

W. S. O. R.

Лира спасла меня отъ потопления.

СОБРАНІЕ
СТИХОТВОРЕНІЙ

АННЫ БУНИНОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. *

Въ типографіи Россійской Академіи

1819 года.

Печашашъ позволено:

съ шѣмъ, чшобъ по напечашаніи до выпуска въ продажу предшавлены были въ Цензурной Комитешъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитеша, другой для Депаршамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Августа 28 дня, 1819 года.

*Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ,

ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРИИ ТЕОДОРОВНѢ.

Всемилошвивѣйшая Государыня!

Спихопворцы во всѣ времена были и еспь связаны народнымъ пропиву ихъ предубѣжденіемъ. Они не смѣюпъ вполнѣ изливъ душевныхъ чувспвованій преданности къ своимъ Монархамъ. Имъ оспзешся одна опрада запечалилѣпъ оныя въ глубинѣ сердцеъ. Самые Монархи не довѣряюпъ имъ, боясь, въ искреннихъ восклицаніяхъ воспорга найши иногда ядъ лешпи.

ВСЕМИЛОШТИВѣЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! Богъ, чишающій въ сердцахъ людей, подобно, какъ въ опверзлой книгѣ, видипъ всю чистоту преданности моей къ ВАМЪ! Благоспъ ВАША и милоспи ко мнѣ, не однократно обращали меня къ лирѣ: ими ободренная дерзаю повергнупъ къ стопамъ ВАШИМЪ сей слабый плодъ живѣйшей благодарности, кошорая сойда со мною во гробъ спанешъ у Престола Всевышняго!

Всемилошвивѣйшая Государыня!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всеподданнѣйшая

Дѣвица Анна Бунина.

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ.

ЧАСТЬ I-я.

НА
ИСТРЕБЛЕНІЕ
ФРАНЦУЗОВЪ,
НАГЛО ВЪ СЕРДЦЕ РОССИИ ВТОРГНУВШИХСЯ.

НА
ИСТРЕБЛЕНІЕ

ФРАНЦУЗОВЪ,

НАГЛО ВЪ СЕРДЦЕ РОССИИ ВТОРГНУВШИХСЯ.

Палъ наглый сопосшатъ Россіи!
Гдѣ вы, шьмочисленны полки,
Чшо гордыя подвемля выи,
Презрѣвъ союзъ ея руки
Дерзнули ей грозить цѣпями?
Гдѣ нынѣ вы? Легли рядами!
И даже вашихъ намъ имянь
Не скажетъ надпись гробовая:
Прохожій, прахъ вашъ попирая,
Не будетъ знать, кшо имъ попраиъ.

Часть I.

О россъ! ликуй,—швоя побѣда!
 Ликуй и пой: попралъ враговъ!
 Нѣтъ буйству ихъ огньнѣ слѣда!
 Изъ ихъ поверженныхъ рядовъ
 Твоя изникла прочна слава!
 Ты змя сокрушилъ споглава, —
 Споока Аргуса сразилъ;
 Очиспилъ землю отъ разбоевъ,
 И свѣпу указавъ Героевъ,
 Въ немъ миръ погибшій водворилъ.

* *

*

Прочь, прочь печальны воспоминанья,
 Исполненныхъ бѣдами дней!
 Прешла година испыпанья,—
 И память скорбную о ней
 Въ могилахъ погребемъ съ врагами!
 Прочь, прочь! Возшоргъ владѣемъ нами!
 Упьемся радости одной!
 Почшо?—нѣтъ вспомнимъ бурно время.
 На сшѣдъ врага, — на шяжко бремя;
 А намъ для славы лишь прямой.

Не Россѣ, въ побѣдахъ возмужалый,
 Свой грозный препоясавъ мечъ,
 И шверды опустя забрала,
 Возмнилъ войной неправой печь!
 Онъ въ нѣдрахъ собешвеннаго царства,
 Имущи кладези богашства,
 Какъ кедръ цвѣшеть во крѣпость силъ!
 Его земель наслѣдны грани,
 Не пребующъ безбожной брани:
 То врагъ на Росса наспунилъ.

* *

*

Какъ въ смрадной лежа пигрѣ берлогѣ,
 Вдругъ зришь коня передъ собой,
 Бѣгуща бодро по дорогѣ
 Съ подвѣшшой высоко главой;
 Хопя еще кровавы члены,
 Тѣхъ жершвъ, что вновь имъ умерщвлены,
 Густой вокругъ пускаюшъ парѣ;
 Но ихъ на снѣдь бросаю врану,
 Лешишъ онъ, чтобъ коню пощрану
 Убийшвенный нанесшь ударъ.

Такъ скопище злодѣевъ смѣло,
 Крамольный, буйспвенный народъ,
 Единое соспавя пѣло,
 Единый сѣмля звѣрспва плодъ,
 Для новыхъ жертвѣ бросаешъ прежни.
 И мысли не пая мяшежны,
 Въ безумной ярости гласишъ:
 Хопъ крови упились досыша,
 Не вся еще вселенна срыша,
 Въ ней много швердыхъ царшвѣ стоишъ!

* *

*

И мечъ злодѣевъ изощренный
 Къ Россіи первой успремленъ!
 Какъ уголь въ горнилѣ разожженный,
 Такъ взоръ ихъ гнѣвомъ разожженъ, —
 Горшанъ подобна Эпны зѣву.
 Но что подвигло ихъ ко гнѣву?
 Что мещъ ихъ направляешъ вновь?
 Въ Россіи непорочность нрава;
 Ея обилье, сила, слава,
 Законный Царь, — къ Царю любовь.

Дрожатъ подъ наглою ихъ спопою
 Обширны земли прехъ державъ!
 Тьмочисленна ихъ войска спрою,
 Въ ряды шѣснѣйши сонмы сжавъ
 Земли единой былобъ мало.
 Уже глава изсунувъ жало
 Въ полночну область почитъ ядъ;
 А хвостъ на югъ извиваясь,
 Опщизны спѣнъ еще касаясь
 Влечется шумно чрезъ Сармавъ.

* * *

Бѣгушъ, Россію имъ посылау
 Единымъ зѣвомъ поглошишь, —
 Чрезъ куплю, власть, коварство, силу
 Съ собой умѣя ополчишь
 Народъ земнаго полушара.
 Такъ псы, опъ бѣшенства что яра
 Бѣгушъ на львицу съ многихъ спай;
 Космапа шерсть дрожишъ опъ злобы,
 Сквозь ребръ вздымающа упробы,
 И сильный излещаетъ лай.

Такъ гнусныхъ нечистотъ рожденье
 Зловоній чадо, саранча,
 Чшо въ гнѣвѣ вышше Провидѣнье
 На мѣсто грозна шлетъ бича,
 Полдневно солнце заслоняя,
 День въ черну полночь прешворяя,
 Тѣлами малыми сплошась
 Лопишъ на гибель селянину
 Въ минушу все пожрашъ едину,
 Чшо въ годы длинны онъ припасъ.

* *

*

Сармашъ,—сей рабъ непоспоянный,
 Свободу поперявъ свою,
 Онъ Росса многожды попранный
 Сбъ нимъ мѣришься возмнилъ въ бою!
 Сармашъ извѣстный лешью нрава,
 На кулакъ совѣсь чшо и слава;
 А сбъ усшъ шечешъ зловредный медъ:
 Сбъ свѣшочей мчипся предъ врагами,
 Ложипся на водахъ мостами,
 И выю подъ яремъ ихъ гнешъ.

Полшара цѣлаго народы,
 Подвѣли на Россію мечъ!
 Такъ въ успѣѣ пока скудныхъ воды
 По каплѣ начинающъ печь,
 Но рубежи прейдя наслѣдны,
 Пріѣвъ въ пуши ручьи сосѣдни,
 Сшановяшся отъ нихъ рѣкой;
 Гордяшся бурныхъ волнъ обильемъ,
 Крушяшъ, ревушъ, бѣгушъ, съ усильемъ,
 Хошя и сильны не собой!

*

*

*

Что рядъ,—что строй,—шо племя ново;
 Оплична постуль, обликъ, шанъ;
 То чуждаго нарѣчья слово;
 То дѣшище спороннихъ спранъ.
 Не вняшны испуская клики,
 На разны всякъ глася языки
 Другому не поняшенъ былъ.
 Такъ въ дерзостно шполпошворенье,
 Всякъ новое сложа рѣченье
 Вошще другъ къ другу говорилъ.

И вы, подъ крыльѣ чшо Орлины,
 Отъ бурь приникши крылись злыхъ,
 Въ грѣмящій вѣкъ ЕКАТЕРИНЫ,
 Ея преемниковъ благихъ,
 И въ вѣки самы опдаленны, —
 И вы на Россовъ ополченны!
 О спыдѣ! природы чинѣ попраиб!
 Пшенцы на машь свою возспали,
 Грызущѣ сосцы, чшо ихъ пипали!
 Пояща сохнешѣ грудь отъ ранѣ!

* *
 *

Предвидешъ смерть врагу съ косою;
 За нимъ пожары, цѣпи, гладъ;
 Съ нимъ лешъ излучиспой проною
 и ложь безспыдна идушѣ врядѣ.
 Гдѣ шо чудовище промчися,
 Отъ крови шамъ земля дымипся, —
 Отъ спона сводѣ небесѣ дрожишѣ!
 Жнепѣ нагая равно кончина,
 На нивѣ кропка селянина
 И въ храмахъ собранный Синклипѣ.

Тамъ мать біющаясь ошъ раны ,
 Держа у сердца чадъ своихъ ,
 Что звѣрски передъ ней закланы,
 Въ себѣ кончается и въ нихъ ,
 Вкушая дважды смерти муку !
 Другъ къ другу шамъ простерши руку
 Супруги умирающъ в другъ ;
 И шля благословенъе сыну ,
 Опець въ минушу съ нимъ едину
 Послѣдній выпускаетъ духъ !

Тамъ наглосъ, святошашство, казни:
 А шамъ свирѣпствувешъ пожаръ!
 Нѣшъ даже мѣста и боязни:
 Незапный всѣхъ разишъ ударъ.
 Все вражей силъ покорилось!
 Врага сѣкирой все сразилось!
 Но самый приспыженъ успѣхъ,
 Смущаясь рекъ стоящимъ въ спрѣ:
 „Въ войнѣ я славенъ, — не въ разбоѣ,—
 „Позоромъ васъ покрылъ я всѣхъ!“ —

И даже смерть тогда несыща,
 Отъ яшвѣ несчетныхъ упомясь,
 На кровь, что Галлами пролиша,
 На препешны шѣла склонясь,
 Глошая алчною горшанью,
 Мерзшвѣ посланной вновь ей данью;
 И первый съ жалостью въ борбѣ, —
 И первый испугавшись спону
 Творишвѣ вопросъ Наполеону:
 „Толико жершвѣ почшо тебѣ?“ —

*

*

*

Но извергъ сей, — ошсшупникѣ вѣры,
 Гонитель церкви, — Божій врагъ,
 Не вѣдаешвѣ злодѣйшву мѣры!
 Шагаетъ на священный прагъ
 Чрезъ прупы, грудой взгроможденны,
 Жвашаетъ Богу обреченны
 Манисшвѣ, масшику и мешалъ,
 И лепшу не шворя пощады! —
 Толкаетъ пышны Руски грады
 На шѣхъ, кто ихъ сооружалъ.

Тупѣ въ гнѣвѣ закипѣли яромѣ,
 Спящи праздно семь морей,
 Безсилные грозилъ ударомѣ,
 И шумною волной своей
 О каменны берега плескали.
 „Почшо не можемѣ днесъ“ — вѣщали, —
 „На мощныхѣ, гибкихѣ мы хребтахѣ
 „Несетъ пагубу врагу Россійску,
 „Чшобѣ смерть ему устроитъ близку
 „Погрешъ его въ своихѣ водахѣ!

*

“

*

„Россіи мы не разѣ служили!
 „Не разѣ мы громѣ ея собой
 „Вѣ пространствахѣ свѣта разносили!
 „Сей громѣ, ошѣ коего грядой
 „Легли кичливы сопоснапы!
 „Не мы ли корабли крылапы
 „Подѣ флагами Гермеса ей
 „На красоту ея и нужды,
 „Хранящіе издѣлья чужды
 „Изѣ разныхѣ странѣ носили къ ней!

„Теперь ни громовъ мы не мещемъ ,
 „Ни ей корысти не сулимъ ,
 „Лишь праздною волною плещемъ ,
 „Прибрежныхъ гуломъ лишь спрашимъ ,
 „И взоръ къ намъ не лепишь героя!“
 Какъ въстрѣ въ ущельяхъ спрашно воя ,
 Попрясъ не могши крѣпкихъ скалъ
 Ярился всеу на гранишы ;
 Такъ шѣ моря, спыдомъ покрышы,
 Глошаютъ всеу валомъ валъ.

*

*

*

Дрожа Европа заспенаала ,
 И въ ужасѣ собышій ждепъ.
 „Когда отъ вражья“ — мыслишь — „жала
 „Часъ лучшая меня падепъ,
 „Паду и я какъ шрупъ безглавый!
 „Паду. но падши громкой славы
 „Коварну хищнику не дамъ!
 „Попомшво узришь бичъ въ немъ грозны,
 „И сами лѣпописи поздны
 „Лишь будущъ въ спыдѣ ему и срамъ!“

Вселенна вся обьяша спрахомъ
 Сомнѣній о себѣ полна!
 Сраженна бышь единымъ махомъ
 Съ Россіей чаешъ и она.
 Всѣ Царства мянѣ, погибши съ нею
 Добычей сдѣлашья злодѣю!
 Рекушъ: „какъ пламенный пошокъ,
 „Паденьемъ Россовъ упучненный,
 „Пройдетъ онъ всѣ края вселенны
 „И насъ постигнетъ шопѣже рокъ!“

*

*

*

Но Царь Россійской чуждѣ сомнѣнья!
 Далекъ онъ ложныхъ спраховъ ихъ;
 Спокоенъ! не дрожитъ паденья, —
 Онъ мышцы вѣдаетъ своихъ,
 И жаръ любви къ себѣ усердной;
 О жертвѣ шолько пораженной,
 О крови пролишой скорбитъ.
 „Сыны!“ — взываетъ — „подъ знамена!
 „Союзъ нарушила измѣна;
 „Союзъ измѣну и казнишъ!

„Не алчу я корыстей многихъ!
 „Я каплю крови берегу!
 „Не преломилъ и кляшвъ я спрогихъ,
 „Обиды не нанесъ врагу!
 „Чистѣвъ въ помыслахъ, въ дѣлахъ, въ пріязни;
 „Готовъ всякъ часъ и безъ боязни
 „Дать Богу на судъ отчетъ.
 „Но Царственнымъ вѣнцемъ вѣнчанный
 „Я клялся, чтобъ народъ мнѣ данный
 „Блюсти онъ наглости и бѣдъ.

*

*

*

„Ударъ Россіи угрожаетъ!
 „Сыны! спекайтесь въ спрои!
 „Не Царь, — онецъ васъ призываетъ! —
 „За вѣру, за права свои,
 „За кровь невинно проліянную,
 „За кляпву дерзостно погранну,
 „За женъ, за чадъ пославимъ грудь!
 „Погасимъ огонь градовъ возженныхъ;
 „Опмешимъ невинно пораженныхъ,
 „Препнемъ врагу къ убисшвамъ пушь!“ —

И се, — на гласъ Царя единый,
 Изъ всѣхъ концовъ его земли
 Спеклися мощны исполины,
 Во дланяхъ грома принесли,
 Слѣпой поставя груди мѣдны.
 Всѣ храбры, пламенны, усердны;
 За мать сразишься всякъ пришекъ!
 Оппала у врага десная!
 Пешрополь бодро охраняя,
 То Вишгенштейнъ ему опсѣкъ!

* *
 *

Хвала тебѣ, о! вишязь славный!
 Хвала тебѣ, престольный спасъ!
 Ты далъ врагу ударъ неожиданный
 И гордость въ немъ его попялъ!
 Хвала тебѣ! Твое геройство,
 Сквозь позднее пройдетъ потомство!
 Съ воспоргомъ каждая спанетъ мать,
 Младенцевъ вокругъ себя собирая,
 Въ душѣ тебя благословляя,
 Твои имъ подвиги внушашъ!

Опшала у врага десная ;
 Но часъ покоя не присѣлъ !
 Опѣ боли онѣ, какѣ левѣ рыкая
 Не пошчасѣ въ силахѣ оскудѣлъ !
 Цѣла глава его спозевна !
 И шуча вдругѣ нависши шемна
 Мешала на Москву огни.
 Вселенну снова спрахѣ сражаетшѣ ;
 Но Царь къ Кушупову взываетшѣ :
 Лешитшѣ. вселенна опдохни !

* *

*

Лешитшѣ,—полешомѣ орлимѣ къ бою,
 Исполненѣ бодрости и силѣ,
 Разширя крылья надѣ Москвою !
 Лешитшѣ,—ударилѣ,—побѣдилѣ !
 Но въ часѣ побѣдѣ, на лаврахѣ сшоя,
 Мудрецѣ! умѣлъ—вождя — героя
 Безсмертно свойствѣ согласитшѣ
 Сѣ безцѣннымѣ свойствомѣ человекѣ,
 И совѣсти спрашасѣ упрека
 Умѣлъ согражданѣ жизнь цѣнитшѣ !

Онъ вождя опдѣля убійцу
 Онъ шрепешно вѣсы беретъ :
 Съ одной спраны градовъ Царицу ,
 Съ другой жизнь воиновъ кладешъ .
 Спустилась къ низу жизни чаша ;
 Столь кровь, Герои! чпипся ваша ?
 Спени Москва! оплачь свой рокъ!
 Спени! пы примешъ видъ пуспыни ;
 Послужишь варваровъ гордыни ;
 Твой жребій на вѣсахъ легокъ !

* *

*

Увы! пы жершвой будешъ плѣнья !
 Ты будешъ пищею огня!
 Ничто, ничто онъ погубленья
 Ничто не охранишъ себя!
 Ни праведны гробамъ присуци ;
 Ни въ Бозѣ иноки живуци ;
 Ни дымъ священный Олпарей ;
 Ни древность,—ни изрядство зданій ;
 Ничто себя онъ поруганій
 Не охранишъ въ годинѣ сей.

Восплачте горько дѣвы, жены!
 Посыпте перстію власы!
 Нечислы памѣ вселятся скверны,
 Гдѣ числы процвѣли красы!
 Восплачте горше чѣмѣ миряне,
 Въ священномѣ днесь служащи санѣ
 Архіереевѣ, спарцевѣ чинѣ!
 Уже гошова жало змія
 На храмы, на мѣста свящія
 Весь ядѣ изрыгнувшѣ сашанинѣ!

* *

*

О, горесць! О, Удѣлѣ жестокій!
 Самѣ швердый духѣ,—Кушуровѣ самѣ
 Горчайшихѣ пролилѣ слезѣ попоки,
 Кѣ преклоненнымѣ возрѣвѣ вѣсамѣ
 И очи отвращилѣ со спомѣ.
 „Мужайся!“—рекѣ—„Москвы урономѣ
 „Россіи шы спасешѣ сыновѣ!
 „Сей гордый градѣ, вѣками чпимый,
 „Колосѣ,—Гигантѣ, опшвсюду зримый,
 „Изроешѣ падши хищнымѣ ровѣ!

„Предъ жизнью что сокровищъ прага!
 „Падешъ съ богатствами престоль;
 „Гора обрушится изъ лапа;
 „Испеплишья цвѣшущій долъ,
 „Древа роснушъ гдѣ Гисперійски:
 „Ихъ снова войны Россійски
 „Побѣдной насадяшъ рукой;
 „А жены окропяшъ слезами,
 „Что въ радости прольюшъ предъ нами,
 „Какъ будто ушренней росой.

* *

*

„Пустьъ гладныхъ врановъ спая
 „Себѣ изъ пепла роешъ снѣдь!
 „Близка ея кончина злая!
 „Взревешъ,—какъ Эпны въ жерлахъ мѣдь;
 „Сгуспишья дымъ надъ облаками;
 „Сверкнешъ гранена спаль огнями;
 „Взовьешся въ воздухъ свинецъ:
 „И я,—къ шопамъ Россіи гнѣвной,
 „И сынъ ея, и въ ней вспоенной,
 „Побѣды положу вънецъ!—“

Умолкнулъ вождь,—его молчанье,
 Какъ въ морѣ пишина пловцамъ!
 Свершилось грозно обѣщанье;
 Свѣтъ зрѣлъ событіе рѣчамъ.
 Гдѣ полчища враговъ? что спали?
 О горе имъ! спеная пали,
 Какъ срубленный сѣкирой лѣсъ,
 И память съ шумомъ ихъ погибла!
 Лишь правыхъ жалоба достигла
 На зло разгнѣванныхъ небесъ!

* *

*

А вы, Россіи вѣрны чада,
 Что въ дань себя ей принесли!
 Вамъ спящимъ подвигъ вашъ награда!
 Вы прежню вольность ей спасли,
 И къ славѣ перешли,—не къ смерти!
 Не можешъ зависть блѣдна смерти
 Высокихъ сихъ заслугъ предъ ней,
 Ни алчны поглотить ихъ годы:
 Небесные разсѣкши своды
 Взойдушъ онъ къ Царю Царей.

Спокойтесе вдовицы нѣжны!

Не время слезы проливать!

Да сны престанушѣ впредь мятежны
Вашѣ робкій,—спраспный духѣ смущать!

Пусть вамѣ лавровы снятся сѣни.

Героевѣ тамо вашихѣ тѣни!

Вѣ ихѣ ребрахѣ язвѣ нѣшѣ роковыхѣ;

Омылись пятна всѣ кровавы,—

Вѣнецѣ лишѣ лучезарной славы

Чело осіяваетѣ ихѣ.

* * *

*

Я зрю ихѣ вкушѣ тамѣ собранныхѣ:

Какѣ день лице,—какѣ свѣшѣ власы;

Одежда изѣ лучей сотканныхѣ;

Песчаны подѣ ногой часы,

И вѣ Бога взорѣ вперенѣ ихѣ ясной.

Ихѣ рѣчь: звукѣ арфы сладкогласной;

Ихѣ образѣ: полная краса.

Рекушѣ: „безсмертѣе мы вкушаемѣ;

„Пятою вѣки попираемѣ:

„Се ключѣ,—да внидемѣ вѣ небеса!“—

Такъ нѣжны матери,—подруги!
Сей неба ключъ вручающъ имъ
Ихъ жизнью куплены заслуги.
На радость слезы прѣмѣнимъ!
Съ престольныхъ не гремящъ къ намъ цѣпи;
Отъ срама не побѣгнемъ въ степи:
Царю враги покорены,
И царства жезлъ врученъ сугубы!
Возшрубимъ днесъ въ побѣдны шрубы:
Хвала вамъ Росскіе сыны!

П Ъ С Н Ъ

А Л Е К С А Н Д Р У В Е Л И К О М У,

П О Б Ъ Д И Т Е Л Ю Н А П О Л Е О Н А

И

В О З С Т А Н О В И Т Е Л Ю Ц А Р С Т В Ъ .

1814 г.

П Ъ С Н Ъ

А Л Е К С А Н Д Р У В Е Л И К О М У ,

П О В Ъ Д И Т Е Л Ю Н А П О Л Е О Н А

И

В О З С Т А Н О В И Т Е Л Ю Ц А Р С Т В Ъ .

1814 г.

Ликуй Москва! о, градъ священной!
Ликуй, швой Царь тебя ошмшил!
Пожары кровью погасилъ,
Изъ ребръ злодѣйскихъ изпоченной!
На ихъ престольный градъ идешь;
Сожжешъ его, — испнишь, — сопретъ:
Твердыни ихъ изгладилъ въ сшепи!
Тебя, ншо мыслью оскорбилъ,
И шѣмъ, — и шѣмъ на выю цѣпи!
Ликуй Москва! грядешъ Царь силъ!

Земля содряслась отъ удара!
 Завыли Сенскіе брега:
 О, страхъ! О! люта часъ врага,
 Навлекша казнь опмщенья яра!
 Я зрю лешающъ мечъ по ихъ, —
 Главы, какъ класы жнущя ихъ, —
 Валяшя съ прескомъ горды спѣны, —
 Злашыя рушашя дворцы:
 Подъ ними купно погребены
 Младенцы, машери, опцы!

*

*

*

Таковъ, не шерпящій коварства,
 Разгнѣванный Царь силъ шаковъ!
 Наспупишъ на хребшы враговъ;
 Попрешъ ногой мяшежны Царства;
 На шроны ихъ профей внесешъ,
 И мечъ шогда лишь ошдохнешъ,
 Какъ племена погибнушъ злобны!
 Гдѣ скроешесь? . . . Куда уйши?
 Но что? . . . Воскресните виновны!
 Грядешъ къ вамъ Ангелъ во плоти!

О, крепость всѣмъ неимовѣрна!
 Зерцало Божьей лѣпопы!
 О, дивный мой МОНАРХЪ! се ТЫ!
 Се мудрость свыше вдохновенна!
 Се ТЫ, Россіи Царь, опецъ,
 Грядешь, собирая дань сердецъ!
 На мѣсто заслуженной казни,
 Вѣшвъ масличну несешь врагамъ;
 Бодрить преступныхъ ошъ боязни
 Имъ руку просирая самъ!

* *

*

Стояшъ внезапно цѣпѣнѣлы,
 Пошупя долу очеса!
 Запишли дерзки словеса,
 До днесъ толико бывши смѣлы!
 Вопще, гласъ совѣспи глуша,
 Ко злобѣ силишся душа;
 Не сыщутъ злобы,—умиленны!
 Дивясь, любовію горяшъ!
 Къ ТЕБѢ сердца ихъ покоренны,—
 Къ ТЕБѢ хвала и мысль лепяшъ!

Двухъ царствъ попомствудля сравненья
 Современны Цари стояшъ:
 Того не право мѣчъ подвѣшъ;
 СЕИ вызванъ, идешъ для опмщенья.
 Тотъ лавой огненной печешъ:
 Ему кровь съ жупеломъ во слѣдъ;
 Въ горшани ядъ,—въ очахъ свирѣисшво,—
 Шипучія змии у ногъ:
 Гдѣ спупишъ казнь, неволя, бѣдшво;
 СЕИ милоспи ліешъ, какъ Богъ!

* *

*

Тотъ длань подвѣвъ неупомленну,
 Лишь алчешъ покоришъ мечемъ,—
 Да слава прогремишъ о немъ,
 Чшо бичъ онъ Божій на вселенну;
 Чшо рѣмый изъ града въ градъ,
 Весь міръ, какъ язва или гладъ
 Опустошилъ въ немноги годы;
 СЕИ движимъ благосшью одной,
 Идешъ спасаешъ отъ бѣдшвъ народы,
 Не алча славы и прямой!

Тотъ мощью ада ополченный,
 Набѣгъ на дружеску спрану;
 Сошелъ коварства въ глубину,
 Обѣщанья преломя священны.
 Не въ бой сомнишельный;—какъ шашь,
 Какъ шигръ бѣжитъ опустошашь!
 Увы! санъ Царскій приспыжая
 Грозитъ,—развратомъ ополченъ!
 Бунтъ, подкупы, пороковъ спая
 Суть рашники его знаменъ!

*

*

*

Но что тѣ полчища нечисты?
 Россія не пренецетъ ихъ!
 Не внемлятъ подбужченій злыхъ
 Ея сыны на брань огнисты!
 На куплю не пускаютъ чести!
 За подкупы злодѣю мести!
 Какъ львы вокругъ наслѣдна шрона
 Рыкаютъ, мщеніемъ горя!
 Сомкнушы груди оборона:
 Падутъ, иль защитятъ ЦАРЯ!

Москва, и муца пияжку рану
 И каплюща изъ сердца кровь,
 Пишала шужь къ НЕМУ любовь
 И равну ненависть къ тирану!
 Ни лещью словъ, ни мощью силъ,
 Наполеонъ не побѣдилъ!
 Масшишая Царица славы
 Въ гоненьи пребыла шверда!
 Орлу законныя державы
 Собой не нанесла стыда!

* *

*

О! сколь успѣхи разнородны
 Свирѣпныхъ и великихъ дѣлъ!
 Наполеонъ себѣ обрѣлъ
 Одиъ прокляшя народны!
 Во всѣхъ подсолнечной краяхъ,
 Средь знойныхъ поясовъ, во льдахъ:
 Вездѣ, гдѣ шолько ешь языки,—
 Гдѣ слухъ народной отворенъ,
 Россійскій АЛЕКСАНДРЪ Великій
 Вездѣ,—ошв всѣхъ благословенъ!

Непла́ннымъ лавромъ осѣненный
 Явился вражескимъ полкамъ:
 И шамъ благословенъ, и шамъ!
 Подъ стѣны иделъ покоренны:
 Парижъ, духъ бранный усмиря,
 Пріялъ, какъ своего Царя!
 Народъ шолпился, будшо волны!
 Не видно скорбнаго чела!
 Лобзають прахъ восторга полны,
 Шопы, и конски удѣла!

*

*

*

.

Вельможи въ спройномъ спекшисъ чинъ
 Возггли торжешвенны огни!
 Повсюду радости одни,
 Какъ будшо въ собсшвенной дружинъ!
 Повсюду раздается кликъ:
 „Великъ Россійскій Царь, великъ!
 „Ошъ бѣдшва свободилъ вселенну!
 „Виновныхъ милуя простилъ!
 „Врагами бездну разшворенну
 „Рукою мощной зашворилъ!“

Часть I.

3

Съ какимъ ТЕБЯ героемъ славы,—
 Съ какимъ властителейъ сравню?
 Найдется ль гдѣ такой?—не мию!
 Въ ОДНОМЪ всѣхъ доблестны ихъ нравы!
 ТЫ Царь, отецъ,—и гражданинъ!
 ТЫ все желанное одинъ!
 Сопрягъ ты храбрость съ снисхожденьемъ,
 Побѣды съ крошесью свяшой,—
 Велики подвиги съ смиреньемъ,—
 Великій санъ СВОЙ съ простотой!

* *

*

Чшо, чшо Помпеи, Африканы?
 Чшо Цесари, и Геркулесъ?
 Масшки жгли имъ до небесъ,
 И обожились испуканы:
 Но чшо они передъ ТОВОЙ?
 Ихъ лавры: кровь, и плачъ, и вой;
 ТВОИ: всеобщее спокойство.
 Ихъ цѣль: испепелишь града;
 ТВОЯ: содѣлать въ нихъ устроиство.
 Щипишь СОБОЮ отъ вреда!

Возьму ль побѣдъ шѣхъ ликованье?
 Зрю погребальный полько ходъ,—
 Въ веригахъ скованный народъ,—
 Награбленныхъ богатствъ собранье,—
 Влекомыхъ у колесъ Царей;
 Зрю мрачну скорбь,—ошую съ ней
 И сами Боги шѣ вѣнчанны!
 Злашья къ облакамъ враша,—
 На дскѣ дѣянья изваяны:
 Вошъ вся побѣдъ ихъ лѣпоша!

*

*

*

ТЕБЯ, текуща нынѣ съ бою
 Враша побѣдны не вмѣстятъ!
 Подвѣшыхъ царствъ ведешь ТЫ рядъ;
 Въ вѣнцѣ Россія предъ ТОВОЮ!
 Грядешь, какъ свѣплый САМЪ женихъ!
 Полки враговъ, отъ рукъ ТВОИХЪ,
 Чшо шяжка пѣвна свободились
 Идутъ, ТЕБѢ ликуя въ слѣдъ:
 Острѣй мечи ихъ изощрились
 Подъ сѣнію ТВОИХЪ побѣдъ!

*

Науки снова воскриленны
 О ТВОЙ держась булашный мечъ,
 Въ Россію жаждушъ снова вшечь,
 Войной бывъ нагло опшорженны!
 Издѣлія, шорги, мѣна,
 ТВОИ увидя знамена,
 Толпяшся вкругъ, познавъ свободу.
 Навьюченный верблюдъ, и мулъ
 Несешъ обиліе народу,
 И землю сопрясаешъ гулъ!

*

*

*

Въ моря повсюду опворенны
 Лешашъ съ богашспвами суда:
 Отъ груза пѣною вода,—
 Отъ щеголъ будшо лѣсѣ возвращенный!
 Бришански, легкокрылый флотъ,
 ТВОЙ красный украшая ходъ
 На всѣхъ вѣсприлахъ мчишся дружно!
 Издѣлій дивное число,
 Художество, въ шрудахъ досужно
 Во всѣ предѣлы понесло!

Гдѣ есть ваяшель споль чудесной;
 Гдѣ кисть, иль молотѣ, иль рѣзецѣ,
 Чшо могѣ бы изѣ конца въ конецѣ
 На дскѣ, полико нынѣ пѣсной,
 Великій подвигѣ ТВОЙ явишь?
 Не можешѣ умѣ его вмѣспишь,
 Ни мысль изчислишь скоропечна!
 Ему рѣзецѣ: спасенный мѣрѣ, —
 Ему ваяшель: слава вѣчна;
 Въ сердцахѣ,—не въ камнѣ ТВОЙ кумирѣ!

*

*

*

Тебѣ, побѣдну пѣснь поюща,
 Я зрю предѣловѣ слову нѣпѣ!
 Восторгѣ мой далѣ влечешѣ!
 Убравѣ цевницу лиспомѣ плюща,
 И миршы для ТЕБЯ вѣя,
 Не умолкаябѣ пѣла я!
 Какѣ ТЫ, свершая подвигѣ дивный,
 Изшелѣ подѣ Божескимѣ щипомѣ,
 На раши насшуця прошивны,
 Въ мяшежныхѣ правый бросилѣ громѣ!

Какъ змя одолѣвъ споглава,
 Ногой ему на выю спалъ!
 Какъ міръ ТЕБѢ весь восплескалъ,
 И звучна загремѣла слава!
 Какъ ТВОЙ единородный БРАТЬ
 Перуны мечетъ въ супоспашъ,
 Межъ храбрыми носясь полками:
 Своимъ утѣха, чуждымъ страхъ,
 Лешаетъ смѣло подъ огнями:
 И гнѣвъ и милость на очахъ!

* *

*

Какъ САМЪ подъ пуль и ядеръ свистомъ
 Стоишь нешрепешной ногой:
 Они мѣлькаютъ надъ ТОБОЙ;
 ТЫ въ духъ не смущая чисмомъ
 Врагу на гибель роешь ровъ!
 Какъ ТЫ полки своихъ орловъ
 Предводишь Самъ на рашно поле:
 Быстръ, смѣлъ, неушомимъ, не гордъ.
 Но нѣтъ! я пѣшь хотѣлабъ болъ,
 Какъ ТЫ жалѣешь смертныхъ родъ!

О! вы, грядущіе піпы,
 Сколь вашъ ни сладокъ будепъ гласъ,
 Мы зависть возродимъ у васъ!
 Не будемъ мы во вѣкѣ забыты!
 Не спанемъ на ряду ни съ кѣмъ!
 Изъ устъ въ уста мы перейдемъ,
 За подвигъ АЛЕКСАНДРА чпимы,
 Доколь подлунный міръ стоипъ,
 Всевышняго рукой хранимы
 И солнце лучъ не погасипъ!

Гдѣ я? что духъ мой созерцаепъ!
 Зрю сумракъ ночи развлекло,
 И пвердъ, сквозяща, какъ стекло
 Зажженны звѣзды мнѣ являетъ.
 Вошъ идушъ всѣ они грядой,—
 Свились вѣнцемъ между собой,
 Въ Эфирѣ спали недвижимо!
 Подъ ними праведны цари
 Проходяшъ въ свѣшлыхъ пѣняхъ мимо
 Одѣшы маншею зари.

Вдругъ вспали отъ земли кадилы,
 Горъ маспичный дымъ лія.
 Внезапу храмина моя
 Сопряслась отъ незримой силы.
 Разверзшы вижу небеса,
 И пики вѣшры въ ушеса,
 Какъ будшо спройные шимпаны
 Мнѣ пиho пѣніе несущъ :
 Зрю въ купахъ Ангелы собраны
 Пропяжно, сладосшно поющъ.

„Блаженъ!“ поющъ Небесны Лики,
 „Блаженъ, имѣвый Божій страхъ,
 „Ходящій въ праведныхъ пусяхъ,—
 „Блаженъ,—О! АЛЕКСАНДРЪ Великій!
 „ОНЪ крошокъ, и смиренъ душей!
 „Вкусивый отъ земныхъ чesпей
 „Гордыни буйной не ушился;
 „Но духомъ презвѣ, желаньемъ чистѣ
 „ОНЪ вящше предъ Творцемъ смирился,
 „И заповѣдь Его хранишъ!

„Блаженъ, блаженъ за благоспыню!
 „ОНЪ каплю крови бережетъ;
 „Какъ чадъ людей своихъ блюдетъ;
 „Ихъ счастья основалъ швердыню!
 „Заблудшимъ ошъ спези прямой,
 „Да пойдутъ по спезѣ свяшой,
 „Съ шерпнѣемъ оспавляетъ время.
 „Пишаетъ сирыхъ, немощныхъ, —
 „Подвѣялъ не впунѣ царско бремя:
 „Не дремлющъ ОНЪ для дѣлъ благихъ!

*

*

*

„Блаженъ за мудроспъ сокровенну!
 „Земный пренебрѣгая шлѣнъ,
 „ОНЪ духомъ къ Небу вознесенъ,
 „На мощъ не полагаясь бренну!
 „ОНЪ вѣдаетъ, что все преидетъ,
 „Едино лишь добро живешъ, —
 „И что идуще долу мимо
 „Есть дымъ и суетна шщета!
 „Что сѣмя благъ въ добрѣ хранимо:
 „Оно нешлѣнна лѣпоша!—“

Умолкли гласы вождѣнны!
 Тупѣ шѣни праведныхъ царей,
 Ликуя о хвалѣ ТВОЕЙ,
 Явили взоры умиленны.
 Но паче свѣшлыми другихъ
 Я зрѣла предковъ шамъ ТВОИХЪ.
 „Блаженъ!—„гласяшъ--“нешѣниной славой,
 „Блаженъ, возлюбленный нашъ Сынъ!
 „Россія, подѣ ЕГО державой,
 „Какъ злачный ушучнишся кринъ!—“

У С Е Р Д Н О Е
ПРИЗЫВАНІЕ АЛЕКСАНДРА
ОТЪ ВѢРНОПОДДАННЫХЪ ЕГО,
Торжествующихъ въ С. Петербургѣ взятіе
Парижа 1814 Апрѣля 15, 16 и 17 числъ.

У С Е Р Д Н О Е

ПРИЗЫВАНІЕ АЛЕКСАНДРА

ОТЪ ВѢРНОПОДДАННЫХЪ ЕГО,

**Торжествующихъ въ С. Петербургѣ взятіе
Парижа 1814 Апрѣля 15, 16 и 17.**

**Гряди Россіянѣ упованье,
Вѣнчаннѣй лаврами Герой!
Весельемъ чадѣ своихъ напой:
ТЕБѢ сердца ихъ въ воздаянѣ!**

Гряди бѣдами искушенный,
 Среди нѣжныхъ отдохнушь дѣшей!
 Они прольютъ ТЕБѢ елей
 На перси черномъ уязвлены.

* * *

*

Гряди Посланникъ Вышней власти,
 Любимецъ избранный Небесъ!
 На верхъ ТЫ щасья насъ вознесъ,
 Во славу премѣнилъ напаси!

* * *

*

Пиѣйска одолѣвъ ТЫ змѣя!
 Единъ съ полсѣша снялъ яремъ!
 Надменная своимъ Царемъ
 Къ себѣ зовешъ ТЕБЯ Россія!

* * *

*

Петрополь видѣ прѣлѣ пустынный,
 Унылъ, и скорбію одѣшъ:
 ТЕБЯ, спаситель нашъ, въ немъ нѣшъ,
 И длянся дни, какъ годы длинны.

Какъ садъ, взлѣблянный шрудами,
 Вдругъ силамъ преданный своимъ,
 Уныль, и въшрами боримъ:
 Такъ скорбны мы, коль ТЫ не съ нами!

* * *

*

Какъ нива, класами богапа,
 Главой приникши опъ дождей,
 Ждемъ алчно фебовыхъ лучей;
 Такъ ждемъ мы ТВОЕГО возврата!

* * *

*

Взойди скорѣй о! солнце наше,
 И шускло небо освѣши!
 Разсѣвши шучи на пуши,
 Явишся ТЫ свѣшлѣй и краше!

* * *

*

Цепрополь яркими огнями
 ТЕВЯ срѣшая заблещишъ.
 Они угаснушъ; но горишъ
 Любовь къ ТЕБѢ, лишь смершна нами!

Гряди Россіянь упованье,
Вѣнчанный лаврами Герой!
Да благоспѣ Божья надъ шобой
Почіешъ вѣчно въ воздаянѣ.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
ИМПЕРАТРИЦЪ
ЕЛИСАВѢТЪ АЛЕКСѢЕВНѢ,
НА РАДОСТНОЕ ПО ОКОНЧАНІИ ВОЙНЫ 1814 ГОДА,
Іюля 30 дня ГОСУДАРЯ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ
ПРИБЫТІЕ.

П О З Д Р А В Л Е Н І Е
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
И М П Е Р А Т Р И Ц Ъ
Е Л И С А В Е Т Ъ А Л Е К С Ъ Е В Н Ъ,

НА РАДОСТНОЕ, ПО ОКОНЧАНИИ ВОЙНЫ 1814 ГОДА,
Іюля 30 дня ГОСУДАРЯ въ С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРИБЫТІЕ.

Возрадуйся о НЕМЪ, краснѣйшая изъ женъ?
Днесъ идешь ТВОЙ Избранный,
Грядешь, Оливою вѣнчанный,
И свѣжимъ лавромъ осѣненъ!

* * *

Возрадуйся о НЕМЪ, ОНЪ спасъ Вселенну,
Потоки слезны осушилъ,
Кровавы раны зашворилъ,
Влилъ въ сердце радость не-
забвенну!

*

Возрадуйся о НЕМЪ, ехидну ОНЪ попрадъ,
 Сперъ жало змию ядовишу,
 Замкнулъ горпань его не сышу,
 И цѣпью злобу окавалъ!

* * *

Возрадуйся о НЕМЪ, хвала ОНЪ Росску
 прону,
 Вѣшвъ лучшая Его Царей,
 Заря блестящихъ нашихъ дней,
 Перлъ, красящій СВОЮ корону!

* * *

Возрадуйся о НЕМЪ, къ НЕМУ отъ всѣхъ
 ушенъ
 Мольбы, обѣшы, поклоненья,
 Какъ дымъ отъ жершвенна ку-
 ренья:
 Предвѣчнымъ ОНЪ Благосло-
 венъ!

НА СЛУЧАЙ ДѢТСКАГО ПИРШЕСТВА,

бывшаго въ Павловскѣ 1810 года
Іюня 16го дня.

НА СЛУЧАЙ ДѢТСКАГО ПИРШЕСТВА,

бывшаго въ Павловскѣ 1810 года
Іюня 16 дня.

Что за видѣнье?
Что за воспоргѣ?
Прелестъ Эдема!
Сонмы красотѣ!
Гдѣ я вишаю?
Чье шоржештво?

* * *

Сонѣ ли мнѣ сладкій
Вежды сомкнулъ?
Грезы ли дивны
Пишущѣ въ умѣ?
Чарѣ обояньель
Очи слѣпимѣ?

Вижу Богиню
 Въ смертныхъ лице;
 Лели безкрылы
 Въ купы свились,
 Плавно на вспѣчу
 Къ ней пошекли.

* * *

Душу во взорахъ,
 Смѣхъ на устахъ,
 Дружбу неживу
 Чисныхъ сердецъ
 Лели Богинѣ
 Въ даръ принесли.

* * *

Съ поспуною важной
 Крошкихъ боговъ,
 Машери нѣжной
 Съ лаской въ очахъ
 Манишь Богиня
 Лелей къ себѣ.

Тѣшитѣ, ласкаетѣ
 Кѣ персямѣ прижавѣ ;
 Сладки нектары
 Въ чашахѣ злпшыхѣ
 Сребреной дланью
 Дѣлиштѣ межѣ нихѣ.

* * *

Лели взыгpались
 Прядаютѣ вокругѣ ;
 Всѣ кѣ ней прижатѣся
 Кѣ персямѣ хошпштѣ :
 Персты лобзуютѣ ,
 Ткани одеждѣ.

* * *

Гласѣ мусикійскій
 Воздухѣ пошрясѣ ;
 Парамп Лели
 Гордо плывутѣ :
 Вдругѣ запорхали
 Сѣ звукомѣ цѣвницѣ.

Вижу прелестныхъ
 Опроковъ двухъ, *)
 Въ пляскахъ размѣрныхъ
 Вихремъ лепящъ;
 Сшашны, умильны;
 Взглянушъ, — даряшъ.

* * *

Сколько лилея
 Шебля бѣлѣй,
 Сколько блиспаетъ
 Въ звѣздахъ луна;
 Такъ опмѣнилась
 Въ купахъ чепа.

* * *

Фебъ изумленный
 Пира красой
 Дышетъ зефиромъ,
 Свѣпитъ ярчѣй;
 Смопримъ умильно,
 Взоромъ не жжетъ.

*) Ихъ Импер. Высоч. В. К. НИКОЛ. ПАВЛ. и МИХ. ПАВЛ.

Вѣтры зачихли,
Птицы молчали,
Рыбы въ испокахъ
Плесомъ не бьютъ,
Листья древесны
Замерли всѣ.

* * *

Что за видѣнье?
Чье поржешство?
Въ раѣ ли горнемъ
Я средь духовъ?
Ты у МАРИИ
Въ раѣ земномъ.

ВОЗЗВАНІЕ
БЛАГОЧЕСТИВАГО МУЖА

къ

МАРИНУ

УЕДИНЕНІЮ.

1812 года, въ Іюнѣ.

ВОЗЗВАНІЕ
БЛАГОЧЕСТИВАГО МУЖА

къ

МИРИНУ
УЕДИНЕНІЮ.

1812 года, въ Іюнѣ.

*Парменъ, послѣ продолжительнаго отсутствія, возвращается въ Павловскъ. Тамъ возсѣвъ на любимый свой пригорокъ, и пробѣгая перстами по лирѣ, запѣлъ слѣдующіе куплеты. *)*

Прими, подѣ сѣнь швою спокойну,
Куда сѣ зенища солнцу знойну
И бурямъ заграждаешь пушь, —
Гдѣ собраннымъ въ веселы лица
Не смѣшъ ярый вѣтрѣ подушь, —
Прими меня, ушѣхъ сполица!
Прими, — и дай мнѣ отдохнушь.

*) Парменъ есть вымышленное имя, подѣ которымъ разумѣла я почтеннаго Николая Исаевича Ахвердова.

Не гость, мечпаніемъ нагрѣшый
 Пришелъ къ тебѣ блуждашь безъ мѣшы;
 Не вѣтренной форшуну сынъ;
 Чтò чашу роскоши испившій
 Мнишь бышь забавамъ властелинъ
 И нѣгу нѣгой пришупивши
 Забавъ не вѣдаетъ одинъ.

* * *

То я,—шо скромный сынъ природы,
 Чшо въ юные и зрѣлы годы
 Ея былъ вѣренъ красотѣ;
 Красой поддѣльной не прельщался,
 И сердца въ сладкой простотѣ
 Доволенъ малымъ оспавался,
 Обѣтовъ не шворя мечтѣ.

* * *

То я, чшо съ совѣстью покойной
 Въ минушы шароспи преклонной
 Бѣгу укрышься отъ суетѣ;
 Одѣнь меня швоею сѣнью!
 Да западъ мой! споль шихій свѣтѣ
 Прольетъ грядущу мнѣ къ забвенью,
 Сколь шихъ былъ дней моихъ разсвѣтѣ.

Не странника безвѣсна, нова
 Пришекша зришь искашь покова:
 Къ тебѣ пришекъ давнишній другъ,
 Кого блюла ты ошъ погоды, —
 Кому и швой цвѣшущій лугъ,
 И бьющія прозрачны воды
 Служили зрѣлищемъ въ досугъ.

* * *

О! будь благословенъ при крапы,
 Дернистый, мягкій брегъ, покашый,
 Гдѣ я безопасно возлежалъ,
 Пріятно веселясь соборомъ
 Живыхъ долинъ, бездушныхъ скалъ,
 И жаднымъ, ненасытнымъ взоромъ
 Чужихъ сокровищъ не алкалъ!

* * *

Гдѣ взоръ сей успряма на чащу
 Внималъ ключу межъ дровъ гремящу;
 Смотрѣлъ, какъ онъ сбѣгая въ долъ
 Поилъ его своей водою;
 Какъ гордый конь и мощный волъ
 И песпрыя спада толпою
 Паслись, не зная нашихъ золъ.

Часть. I.

5

Гдѣ, въ безвизвѣспности я сладкой
 Былъ счастливъ опо всѣхъ украдкой,
 Съ Людьюмой, Богомъ данной мнѣ;
 Въ прошивносшь шѣмъ, кшо дни и ночи,
 Всечасно, вѣявѣ и воснѣ,
 Форшунѣ забѣгая въ очи,
 Ждушѣ всеу счастія извнѣ.

* * *

Гдѣ часпо брація мнѣ милы,
 Ведомые рукой Людьюмы
 Шли хижины моей на прагъ.
 Хвала судьбѣ! я могъ межъ ними
 Дѣлншь земныхъ избышковъ благъ!
 А брашьями я чшу моими,
 Кшо сирѣ, иль немощенѣ, иль нагѣ.

* * *

Гдѣ я, въ часѣ ночи молчаливой,
 Подѣ дубомъ, иль согбенной ивой
 Вдыхалъ въ себя спрую паровъ,
 Входящихъ будшо опѣ кадила;
 Какъ сонмы блещущихъ мнровъ,
 Ночнаго шекши вкругѣ свѣшила,
 Сквозь сонмѣ мелькали облаковѣ.

Я шамъ бесѣдовалъ съ собою,
 Когда всю шварь воззвавъ къ покою,
 И ты природа! дремлешь съ ней!
 Спалъ песъ у ногъ моихъ космашый,
 Спалъ червь и змій и муравей,
 И въ гнездахъ мелкія пернапы,
 Съ качаньемъ зыблемыхъ вѣшвей:

* * *

Самъ долъ обьяшъ былъ усыпленьемъ!
 А я, чипая съ умиленьемъ
 Разверсну книгу бышя,
 Гадалъ въ таинственной завѣсѣ!
 Лишь свистъ прелишшый соловья
 Чрезъ холмы раздавался въ лѣсѣ:
 Возторженный запѣлъ и я.

* * *

О! будь благословенъ вовѣки,
 Веселія почащій рѣки
 Безбѣдственнѣй, счастливѣй край!
 Столица мира, наслажденья!
 Мое веселіе! мой рай!
 Прими днесъ дань благодаренья,
 И вновь прибѣжище мнѣ дай!

*

Въ тебѣ, зря благоспей уроки
 Я ономчался на пороки,
 И въ духѣ крѣпче возмужалъ!
 О! сколь ты благоспѣ вождѣльна!
 Ты часпѣ не шлѣющихъ началъ!
 Ты искра Богомъ въ шлѣнѣ вложена!
 Тебѣ сей мѣръ для поприщѣ малъ.

* * *

Прими подѣ свой покровѣ надежной,
 Сполица жизни безмяпежной,
 Меня, претекша дальнѣй пушѣ!
 Будь прочной сѣнью мнѣ ошѣ зноя;
 Ошѣ бури мнѣ сшѣною будѣ!
 Не блеска я ищу,—покоя:
 Прими,—и дай мнѣ ошдохнушѣ!

Его Превосходительство Николай Исавичъ Ахвердовъ кончилъ жизнь скоропоспѣжнымъ ударомъ въ семь самомъ Павловскѣ, выходя изъ Дворца, по опслушаніи Божественной Литургіи 1817-го Іюля 8-го дня. ровно черезъ 4 года послѣ сихъ стиховъ, копорые самъ онъ просилъ меня написать въ честь Павловска, не задавая почной темы и копорые напечатавъ особымъ листкомъ имѣла я щастіе положить въ ферму **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.**

Памяшь сего мужа, примѣрнаго дарованіями любовію къ шрудамъ, великодушіемъ и честностію пребудеть незабвенною опъ всѣхъ, кто только знашь его удоспоился. Друзья и родшвенники поперяли въ немъ много; — нуждающіеся въ совѣпахъ и нещасные, еще болѣе.

Желательо, чшобы земной шаръ подобными мужами изобиловалъ!

Т Ъ М Ъ,

КОТОРЫЕ ПРЕДЛАГАЛИ МНѢ ПИСАТЬ ГИМНЫ.

Т Ъ М Ъ,

КОТОРЫЕ ПРЕДЛАГАЛИ МНѢ ПИСАТЬ ГИМНЫ.

Опвсюду бѣдспвомѣ упѣсенна,
Могу ль воспѣшь Творца міровѣ?
Изѣ дерзновенныхѣ скорби словѣ
Была бы пѣснь па соплешенна:
Покорносшь спраждуцихѣ есшь гимнѣ
Творцу міровѣ.

* * *

*

Опвсюду бѣдспвомѣ упѣсенна,
Могу ль слагашь хвалы Царямѣ?
Идя по шерновымѣ спезямѣ,
Я мню, что вѣ шернахѣ вся вселенна:
Народа счастье есшь лучшей гимнѣ Царямѣ.

Опвсюду бѣдспвомѣ ушѣсненна,
 Могуль ушѣхи пѣшь родспва?
 Я знаю скорбь лишь сиротспва,
 Бывѣ сѣ дѣшспва чуждыми вскорм-
 ленна :

Семейны радости ешь гимнѣ вѣ хвалу род-
 спва.

* * *

Опвсюду бѣдспвомѣ ушѣсненна,
 Могуль пѣшь сладость нѣжныхъ узѣ?
 Сѣ напасью ушвердя союзѣ,
 Жладѣ душѣ я вѣдашь осужденна :
 Улыбка милыхъ намѣ ешь гимнѣ для нѣж-
 ныхъ узѣ.

* * *

Опвсюду бѣдспвомѣ ушѣсненна,
 Хочу блажишь могильный сводѣ :
 Кѣ нему опраденѣ, миренѣ входѣ!
 Сѣ нимѣ сонѣ и шишина священна!
 Онѣ сѣ бѣдспвомѣ примиришѣ. блажу
 могильный сводѣ !

ПѢСНЬ СВОБОДѢ.

**Его Превос. Ю. А. Н. М. по случаю дан-
наго имѣ на сіе повода.**

П Ъ С Н Ъ С В О Б О Д Ъ .

Его Превос. Ю. А. Н. М. по случаю даннаго имъ на сіе повода.

Оплотѣ прошиву злыхъ гоненій ;
Стражѣ мира, здравія, забавъ ;
Вождѣ къ славѣ, маѣ изобрѣшеній !
Молю, къ спомамъ швоимъ припавъ ,
Да дѣшской пѣсни лепешанья
Въ вину пѣвицѣ не вмѣнишь,
И слуха шы не отвратишь
Отъ лирнаго ея бряцанья!
Не чшишь мню доблесць пѣмъ швою:
Себѣ въ опраду я пою.

Тебя, о! даръ Небесъ, свобода!
 Мой тихій гласъ не вознесетъ.
 Твой гимнъ,—спокойствіе народа,
 Который длань швоя блюдетъ.
 Орлица какъ неоперенныхъ
 Птенцовъ лелѣетъ подъ крыломъ,
 Такъ сладкимъ усыпляя сномъ,
 Твоею сѣнью осѣненныхъ
 Хранишь, благая! чадъ своихъ,
 Гошова радости для нихъ.

* * *

*

Не сѣбны шканями убранны,
 Не златомъ кованный нарядъ,
 Не чаши дивно изваянны,
 Не мраморныхъ героевъ рядъ,
 Не гласы мусикійски спройны,
 Не грань заморскихъ хрусталей,
 Не блески голубыхъ огней,
 Не водъ паденія невольны
 Ведущъ веселья насъ спезей:
 Оно есть даръ руки швоей!

Онъ къ нимъ печешь, когда алкаешь,
 И гладъ ихъ сладкими пворипъ ;
 Онъ бодрешвуешь, когда желяешь ;
 Склонясь ко сну, спокойно спишъ.
 Верша работы безъ ропшанья ,
 По силамъ предаешся имъ ;
 Здоровье неразлучно съ нимъ ,
 Бывъ плодъ труда и воздержанья :
 Веселіе въ его душъ ,
 Когда ты съ нимъ, и въ шалашъ.

* * *

*

Но ешъли часъ отъ дѣлъ досужный
 Богъ въ благоспи пошлетъ ему ,
 И гощь, съ шобой одной содружный ,
 Гощь милый сердцу и уму ,
 Воображеніе крылапо ,
 Паряще съ свижками вѣковъ ,
 Къ нему слешипъ подъ мирной кровъ ,
 Не алчношъ въ немъ возжечь на злопо ;
 Но дѣ пѣнію настроишъ гласъ :
 Сугубо онъ блаженъ въ шощъ часъ !

Онѣ не скорбишь, что водомѣша
 У ногѣ не видишь чистыхъ водѣ;
 Что яркаго полудней свѣща
 Гранишный не скрываетъ сводѣ.
 Красы поддѣльныя явленьемъ
 Не возбуждаешь къ пѣснямъ духѣ;
 Возсѣвъ въ пѣни на мягкій лугѣ,
 Доволенъ онѣ ручья печеньемъ;
 Когда жѣ его и не найдешь,
 Онѣ пѣсней въ скорби не прерветъ.

* *

*

Обильная въ красахъ природа
 И скуднаго равно очамъ,
 Являетъ пѣжѣ премѣны года,
 Въ какихъ являлась богачамъ.
 Онѣ ризы изъ цвѣшовъ сошканны,
 Горѣ крышья вершины льдомъ,
 Пернастыхъ разноцвѣпный сонмъ,
 Ручьи въ долинахъ разліяны,
 Пожашы классы, злаки пашевъ,
 Тѣжѣ созерцаешь безъ богатствѣ.

Часть I.

6

Покорствую власпей велѣнью ,
 Онѣ скорбно хранивъ не спржешь ;
 Онѣ сна опшоргшись по хотѣнью ,
 Во срѣшенье зари грядешь .
 Зришь алыми ея перспами
 Ведомый по востоку день ,
 И кроющусь за холмы пѣнь ,
 И со злаными какѣ власами
 Изѣ огнемешныхѣ Фебѣ очей
 Горящи искры льешь спруей .

* *

 *

Иль западѣ усмопря багровый ,
 Скользнувшій съ горѣ послѣднѣй лучѣ ,
 Цвѣтъ рѣкъ и поля пурпуровый ,
 Иль бьющій въ дебри слыша ключѣ ,
 Восторгѣ въ душѣ онѣ ощущая ,
 Возсѣсть желяешь на холму ;
 Неидеть съ поклономѣ ни къ кому ,
 Тобою бывѣ ведомѣ , драгая !
 Возсядешь , и за лунный видѣ
 Приспавамѣ пошлинѣ не дарить .

Иль въ сердцѣ возлюбя науки,
 Возмнишѣ себя имѣ посвяпипѣ;
 Ты выборомѣ не свяжешѣ руки,
 За плугомѣ не пошлешѣ ходипѣ;
 Не дашѣ ему челна для пканей,
 На мѣсто киспи, иль рѣзца,
 И не сорвешѣ сѣ главы вѣнца,
 Дарѣ юный усыпя заранѣ.
 Не любишѣ въ маски пы рядипѣ:
 Сѣ побой всякѣ по, чѣмѣ долженѣ бышѣ.

* *

*

Себя побою ограждая,
 Невтонѣ, Коперникѣ, Галилей,
 Объявѣ вселенну въ край изѣ края,
 Паряшѣ до вышнихѣ обласпей:
 Изѣ пучѣ перуны изпоргаюшѣ,
 Законѣ на птяжестѣ пишущѣ шѣлѣ,
 Даюшѣ движенію предѣлѣ,
 Мирамѣ пуши опредѣляюшѣ;
 И въ вѣки свѣшлы писмена
 Передаюшѣ ихѣ имена.

*

Тобою разумъ возмужалый
 Природы въ шайнства проникъ ;
 Тобой мужаяся и малый
 Нерѣдко дѣлался великъ.
 И самые шобой Декаршы,
 Умчавшись съ вихремъ средь планетъ,
 Намъ кажутъ истину сквозь бредъ.
 Ты мышцы укрѣпила Спаршы,
 Тобой бывъ Россѣ руководимъ, *)
 И есть и былъ непобѣдимъ.

* * *

*

Я мрачныхъ стѣнъ моихъ, темничныхъ,
 Въ которыхъ ты одна со мной,
 Часовъ въ шеченье прехъ-годичныхъ,
 Какъ другъ присушествовала мой,
 На свѣшлу не смѣню неволю,
 И блескомъ злата и чеспей
 Не соблазню души своей.
 Безъ ропота на скудную долю,
 Въ убожествѣ глаза смежу;
 Но цѣпь на выю не взложу!

*) Указъ о вольности дворянства и проч.

ПЪСНЬ СМЕРТИ.

П Ъ С Н Ъ С М Е Р Т И.

Хвала пѣбѣ сонѣ мертвыхъ крѣпкій!
Лобзанью устѣ хвала пвоихъ!
Ты прочный мирѣ несешь на нихъ,
Пушь жизни изглаждаешь шерпкій,
Сушишь горячихъ поки слезѣ;
Ты приснань бурю носимыхъ,—
Предѣлѣ мяшущихъ душу грезѣ;
Ты врачѣ опѣ язвѣ неисцѣлимыхъ;
Сыновѣ пы щаспья ложный спрахѣ:
Зло, вѣ ихъ рожденное умахѣ.

Хвала пвоей всемоцной длани!

Она связуешъ мечь враговъ,
 Ведешъ гонимаго подъ кровъ,
 Вселяешъ пишину средъ брани:
 Коснешся слабаго очей, —
 И зевъ не спрашенъ крокодила,
 Не остро лезвее мечей,
 Не мощна власпи грозной сила:
 Ни скудось, ни враги, ни прудъ,
 Въ могилъ спящихъ не гнепущъ.

* * *

*

Хвала въ тебѣ цѣлебну хладу!

Онъ гаситъ пламень жгущій кровъ,
 Берешъ изъ сердца вонъ любовь,
 Кладешъ конецъ ея злу яду!
 Впечатъ,—и жалось опбѣжишъ;
 Не нужны чада, брашья, други;
 Ни ихъ жестокось не крушишъ,
 Ни ихъ напасши, ни недуги:
 Забошы ль имъ, иль дальній пущъ,
 Не ляжетъ камнемъ скорбь на грудь.

Когда друзья неблагодарны,
Презрѣвъ законы правошы,
Сбирая чужды клеветы
Хулы о насъ гласящъ коварны,—
Уже ли звучны плески рукъ
Глубоки уврачующъ раны?
Уже ли славы скудный звукъ
Прольещъ намъ въ сердцѣ миръ поправный?
Нѣтъ! ядъ сей жгущъ, неугасимъ!
Онъ спихнетъ подъ жезломъ швоимъ.

МАЙСКАЯ ПРОГУЛКА
БОЛЯЩЕЙ.

МАЙСКАЯ ПРОГУЛКА
БОЛЯЩЕЙ.

Боже благоспи и правды!
Боже! Вездѣсущій, Сый!
Спраждешь рукъ Твоихъ создание!
Боже! что коснишь? воззри!

*

Адѣ въ душѣ моей гнѣздишься,
Эпна соохшу грудь палишь;
Жадный змій віясь вокругъ сердца
Кровь кипучую сосешь.
Тщепно слабыми перспами
Рву чудовище. нѣтъ силъ.
Ядѣ его прошекъ по жиламъ:
Боже мира! запреши!

*

Гдѣ цѣленье изнемогшей?
Гдѣ опрада?—гдѣ покой?

Нѣтъ! не льсти себя мечшою!
 Токъ цѣленія изсякъ.
 Капли нѣтъ одной прохладной,
 Тощи оросишь уша!
 Въ огонь дыханье прешворилось;
 Въ острую спрѣлу каждый вздохъ;
 Всѣ глубоки вскрылись язвы, —
 Боль ихъ умъ во мнѣ мрачишь.
 Гдѣ ны смерть? — Изнемогаю.
 Домъ, какъ шаршаръ сшалъ пошылъ!

*

Мнѣ ль ны солнце улыбнулось?
 Мнѣ ль сулишь опраду Май?
 Травка! для меня ль ны спелешь
 Благовонный свой коверъ?
 Можешь бышь мнѣ шамъ и лучше. .
 Побѣжимъ подъ сѣнь древесъ.

*

Сколь все въ мѣрѣ велѣбно!
 Сколь несчетныхъ въ немъ красотъ!
 Боже, Боже вездѣсущій!
 Къ смершнымъ Ты колико благъ!

Но въ груди огонь не гаснеть ;
 Сердце пошѣже змѣй сосеть ;
 Топѣже ядѣ печеть по жиламъ :
 Адѣ мой шамъ ,—гдѣ я спуплю .
 Нѣтъ врача омытъ мнѣ раны ;
 Нѣтъ руки спереть слезы ;
 Нѣтъ успень , для упѣшенья ;
 Персей нѣтъ , приникнуть гдѣ ;
 Всѣ спраянся ,—убѣгають :
 Я одна . О горе мнѣ !

*

Что , какъ шѣнь изъ гроба вставша ,
 Спарецѣ бродишь здѣсь за мной ?
 Вѣпрѣ власы его взвѣваетъ ,
 Бѣлые , какъ первый снѣгъ !
 По его ланишамъ впалымъ ,
 Изъ померкнувшихъ очей ,
 Черезъ глубокія морщины
 Токи слезные текутъ ;
 И простря дрожащи длани ,
 Слѣдуя за мной вездѣ ,
 Онѣ запекшимся успами
 Жизни проситъ для себя .

На! копейку, старецъ! скройся!
 Видѣ спрадальца мнѣ поспылъ.
 „Боже щедрый! благодатный!“,
 Онѣ прикрасно возгласилъ, —
 „Низпошли свою ей благость,
 „Всѣ мольбы ея внемли!“, —
 Спарецъ! шы хулы изрыгнулъ!
 Трепещи! ударитъ громъ.
 Чшо изрекъ, увы! безумный?
 Небо оскорбишь дерзнулъ!
 Богъ опшвергъ меня нещасну!
 Око соврашилъ съ меня,
 Не щедропы, — и не благость, —
 Тяготѣетъ зло на мнѣ.

*

Тщешно вѣше зефиры!
 Тщешно соловей поешь!
 Тщешно съ запада злашаго
 Солнце! мещешь крошкѣй лучѣ,
 И Пелрополь позлащяя,
 Всю природу веселишь!
 Чужды для меня веселья!
 Не дѣлю я съ вами ихъ!

Солнце не ко мнѣ сіяетъ,—
Я не дочь природы сей.

*

Свѣжій вѣтрѣ съ Невы вдругѣ дунулъ:
Побѣжимъ! онѣ прохладитъ.
Дай мнѣ челнѣ угрюмый кормчій!
Къ вѣспрамѣ въ ликѣ свой пушь направъ.
Воды! хлыньте дружно съ моря!
Вздуйшесь синіе бугры!
Зыбѣ на зыби налягая,
Захлесни опважный челнѣ!
Прохлади мнѣ грудь изсохшу,
Жгущій огонь ея залей.
Туча! упади громами!
Хлябѣ! разверзись,—поглоши

*

Но все шихо,—все спокойно,—
Вѣтрѣ на вѣспіяхѣ уснулъ;
Море гладко, какѣ зеркало;
Чудѣ рябятъ въ Невѣ спруи;

Нѣтъ на небѣ пучъ свирѣпыхъ ;
Облакъ легкихъ даже нѣтъ ,
И по синей, чистой шверди
Мѣсяцъ съ важностью печетъ.

У П Р Е К Ъ Д Р У Г У

У П Р Е К Ъ Д Р У Г У

Возможно ль, что и ты, — и ты
Далъ въ сердце шажкую мнѣ рану,
Всегда бывъ чуждѣ неправоты, —
И въ скорби укорялъ себя я спану!
Какъ бурей брошенный пловецъ
Глядитъ къ безоблачной лазури,
Предвидя спранспвию конецъ:
Но швердь скопивша новы бури
Разверзлася надъ нимъ
Ударомъ громовымъ!

* * *

Нѣмъбешъ пушникъ изумленный, —
Недвижимъ, спраждущъ, оглушонъ:
„Что сущъ надежды возрожденны, —
„Что радость, — вопрошаешъ онъ?

„Давно ль доврчивые взоры
 „Вперяль я въ свѣшлы небеса,
 „И ихъ безоблочно краса
 „Сулила радости миѣ скоры!
 „Увы! не грома ждалъ,
 „Когда ихъ созерцалъ!

* * *

Пловецъ! днесь жалобамъ не время!
 Таковъ несчастныхъ всѣхъ удѣлъ!
 Двойное шлетъ имъ Промыслъ бремя,
 И двое изощряетъ стрѣлъ:
 У недруговъ едины въ волѣ;
 Другія, къ сокращенью дней
 Лешящъ къ намъ отъ друзей,
 И сердце поражаетъ болѣ!
 Гонимая судьбой
 Я знаю то собой.

Н А В О П Р О С Ъ:

*кто изъ всего дышущаго менѣе наслаждается
жизнію?*

НА ВОПРОСЪ:

*кто изъ всего дышущаго менѣе наслаждается
жизнію?*

То БОГА лучшее шворенье ;
Умомъ снабженный человекъ !
То сей, кому Предвѣчный рекъ :
„Тебѣ, шебѣ на услуженье
„И швердь, и землю я создалъ,
„Моря на сушу проліялъ,
„Въ эфирѣ ушвердилъ свѣшила,
„Что несгараемымъ огнемъ,
„Дана чудесна мною сила
„Горѣшь всегда въ нощи и днемъ.

„Тебѣ, тебѣ на услуженье
 „Сей міръ я шварью населилъ ;
 „Звѣрей свирѣпыхъ научилъ
 „Покорно чшишь швое хопѣнье.
 „Велѣлъ, по гласу швоему
 „Скопу безсмысла умудришься ;
 „Изрекѣ ему: да подчинишься !
 „Изрекѣ,—и шы глава всему !

* * *

„Тебѣ, тебѣ на услуженье
 „Велѣлъ я злѣнамъ прозябашь ,
 „Цвѣсти очей въ увеселенье ,
 „Плодами шучну снѣдь давашь.
 „Велѣлъ, да въ спройномѣ спавши чинѣ
 „Послужитѣ вся тебѣ земля,—
 „И самы нѣдра чшобѣ ея
 „Твоей работали гордынѣ.

* * *

„Велѣлъ,—и внявѣ земля приказы
 „Послушна се Творца словамъ :
 „Течешъ серебро въ швоимѣ ногамъ ,
 „Изъ перспи зиждушся алмазы ,

„Кипитъ пучиною земчугъ;
 „Чтобъ пвой увеселишь досугъ,
 „Родяпся мраморныя гѣры,
 „Злапый скопляешся песокъ,
 „И самы древъ пончайши поры
 „Точашъ тебѣ полезный сокъ.

* * *

„Благихъ даровъ моихъ щедротой
 „Тебя снабдивый до конца,
 „Хощу, да дѣлв своихъ добротой
 „Восхвалишь пы во мнѣ Творца, —
 „Восхвалишь и души весельемъ:
 „Кв судьбамъ моимъ благоговѣньемъ!, —
 Но что? сей мѣра властелинъ,
 Отъ первыхъ щаспья измѣненій,
 Изъ сонма всѣхъ земныхъ пвореній
 Не хвалишь БОГА лишь одинъ!

B E C H A.

В Е С Н А.

На легких крыліяхъ воздушныхъ,
Со связкой ясныхъ, долгихъ дней;
Снявъ взоромъ льдины съ рѣкъ, морей
Спорхнулъ съ меридіановъ южныхъ
Роскошный, юный, рѣзвый Май;
Едва дохнулъ изъ края въ край,
Вмигъ скрылись шучи бѣлоснѣжны,
Разчислился лазурный сводъ,
И Нордовы сыны мяшежны
Мушпшь не смѣюшъ свѣшлыхъ водъ.

Въ одеждахъ чистыхъ, домошканныхъ,
 Заплешши ландыши въ власахъ,
 Плясавицы селеній разныхъ
 Сошлись на мягкихъ муравахъ
 Межъ песчрыми скакашь холмами;
 Сцѣпились бѣлыми руками;
 Пуспились по лугамъ спрѣлой;
 Зарею пышутъ ихъ ланишы,
 И груди шканію обвишы
 Вздымаюпся подъ пеленой.

* *

*

Въ жерло зернистаго граната
 Бьешъ съ шумомъ чистая вода;
 На злакахъ горнаго поката
 Пасутся шучныя спада,
 Въ различныхъ купахъ подъ кустами,
 Со свѣшлыми, какъ день очами,
 Сидящъ безопасно пасушки.
 Ихъ снѣдь: млеко съ суровымъ хлѣбомъ;
 Но кто щасшливѣй ихъ подъ небомъ!
 Забота ихъ: свирѣль,—рожки.

Какъ бархатъ опливаюшъ правы;
 Блестяшъ древа, какъ изумрудъ;
 Одѣлись дубы величавы;
 Березки благовонье шлюшъ.
 Кружась бабочки полною.
 Тамъ собранъ медъ съ цвѣшовъ пчелою;
 Здѣсь малымъ, будущимъ пшеницамъ
 Пернатые гошовашъ дома:
 Пушинки, — былія, — соломы
 Къ пому доспапочно пѣвцамъ.

* *

*

Спеклись подъ сѣнь съработой жены;
 Работа ихъ: веселый пиръ.
 Млеко въ всѣ чаши наполнены;
 Въ сосудахъ не вмѣстился сыръ.
 Но въ помѣ ли полько пастѣвъ ихъ дани?
 Онижъ несутъ и мягки шкани.
 Лешивъ волна съ несчетныхъ спадъ;
 Объяшы агнцы ложнымъ страхомъ,
 Ждушъ смерти съ каждымъ длани взмахомъ:
 Спюль юнымъ имъ сей новъ обрядъ.

На заснувш грудью налягая
 Креспьянинъ роетъ огородъ:
 Съ чела его капнешя потъ;
 Но Реи дщерь, въ дарахъ благая,
 Суливш ему возрастишь плоды,—
 И легки шажкіе пруды.
 Подъ плугомъ волъ сгибая шею,
 Вошце яремъ прясешъ съ роговъ;
 Уже съ предпекшей дню зарею
 Орашай бросилъ мирный кровъ.

* * *

*

Онъ первый зрѣлъ шъ пышны виды,
 Какъ свѣшлый, злаповласый богъ,
 Ошавя опдыха чершогъ,
 Изшелъ изъ влажныхъ царствъ Фешиды,
 Бросая искры изъ очей.
 Ошъ ярка блеска ихъ лучей
 Покрылись злашомъ башни, дома,
 Горяшъ верхи безплодныхъ скалъ;
 Легла финифшь на лѣсѣ, на холмы,
 Огнемъ сверкаетъ сталь орашъ.

Какъ дымъ опъ жершвенна кадила,
 Сполпомъ посланный небу въ даръ,
 Несетсѣ пакъ къ лицу свѣшила
 Изъ нѣдръ земли изшедшій паръ.
 Льюшъ въ воздухъ правы ароматы;
 Запѣли гимнъ пѣвцы крылапы;
 Сбѣжались малые звѣрки
 Умыпсѣ свѣжею росою
 Прельспсѣя Феба лѣпошою
 Забыли хищну власъь руки.

* *

*

О! сколь обиленъ мѣръ красою!
 Премѣнныхъ вкупѣ сколь въ немъ благъ!
 Но кто съ поникшею главою,
 Какъ спранникъ мѣра,—паче: врагъ,
 Сидишъ на мшишпомъ пнѣ средъ ночи?
 Чей мрачный видъ,—чьи грозны очи
 Въ душѣ сокрышый кажущъ адъ?
 Какъ пашъ шаишсѣ подъ скалами!
 Власы его свились съ кустами;
 Чело покрывъ смершельный хладъ.

*

То узникъ воли самонравной ,
 Что самый рокъ осилишь мнилъ ;
 Но въ бой вступаю съ нимъ неравной
 Сильнѣйшей волѣ уступилъ.
 Не споль бросаемо челнѣ волнами ,
 Колико онѣ боримъ спраспями !
 Отъ ярости въ немѣ гласѣ дрожишь ;
 Какъ уголь ражженный блещушь взоры ;
 Какъ вихри мчашся мысли скоры ,
 И каждая другѣ друга пмишь .

* *

*

Вошце, капяся по лазури ,
 Лъепѣ свѣплый лучѣ къ нему луна !
 Вошце молчашѣ полнощны бури
 Въ обьяшяхѣ покоясь сна !
 Вошце, у ногѣ его мелькая,
 Ликѣ полный Фебы опражая
 Журчишь серебряный ручей ;
 Надѣ розами Зефирѣ порхаетъ ,
 И пихій воздухѣ попрясаешѣ
 Трелишпой пѣсню соловей !

Онъ чуждъ всего: не зришь, — не внимаешь;
 Лишь рокъ продержосно клянешь.
 Скорбь мысли, умъ его обвемлешь;
 Грудь скрытый пламень жжешь.
 Какъ Эшна лаву извергаетъ,
 Такъ онъ Творцу хулы рыгаетъ:
 „Почто, — почто“ — онъ говоритъ, —
 „Сей спройный чинъ природы
 „Текущи не глотають годы!
 „Почто сей лѣпый мѣръ спойшь!

* *

*

„Почто не упадушь свѣшила!
 „Увы! лучъ солнца не погасъ,
 „И вѣчна ночь земли не скрыла! —“
 Такъ персти сынъ гласитъ ярьсь.
 Тебѣ ль о! смертный, вѣдашъ ропотъ!
 Склонись подъ крапкѣй скорбей опытъ:
 Ты царь красотъ несмѣнныхъ сихъ!
 Ты спихіямъ даешь законы;
 Громамъ извѣ въздвигъ препоны;
 Но, ахъ! пы рабъ спраспей своихъ!

Л Ъ Т О.

Л Ъ Г О.

Упалъ палящій лучъ съ зенита!
Бѣгущъ спада подъ лѣнь развѣсистыхъ
лѣсовъ,
Не раздается кликъ веселыхъ голосовъ,
Мретъ роза пылію покрыва.

* * *

Поблекъ въ долинахъ шумный злакъ;
Ражженная земля огнями въ воздухъ ды-
шетъ;
Любимаго ручья въ лугахъ пасухъ не
слышетъ:

Испитый Фебомъ онъ изсякъ.

* * *

Не скачущъ серны съ скалъ на горы;
Томишься жаждою блестящій червячокъ;
Чуть дышетъ спрекоза согнувшись подъ
лишковъ;
Въ кустахъ Зефиръ не ищетъ Флоры.

Бѣгутъ наемницы съ полей;
 Палъ селянинъ лицомъ на шощіе посѣвы;
 Сокрылись подѣ навѣсѣ веселонравны дѣвы.

Не видно на шравѣ дѣшей.

* * *

Все съ знакомъ вмѣстѣ увядаетъ!
 Умолкли струны арфѣ,—вздрѣмалъ сонмъ
 игрѣ, утѣхѣ,
 И шварь словесная въ нихъ не терпя
 помѣхѣ

Ушна для жалобѣ опшверзаешѣ.

* * *

Но се Гласъ БОГА: шренещи!
 Ударилъ громъ, — и шрескѣ по скаламъ
 пробѣжалъ,—
 И гулъ скапился въ долъ, — и долъ весь
 задрожалъ,—

И скрылось солнце, какъ въ нощи.

* * *

Бѣгутъ опшвсюду черны шучи;
 Вспрѣчаясь въ воздухѣ другѣ друга съ
 шумомъ шумѣ;
 Облегши небеса природѣ спрахѣ несущѣ,
 И вержущѣ сѣрный смрадѣ горючій.

Вспрянул Эоль,—разпоргнулъ цѣпь,
 Завылъ, помчался въ боръ; гнѣвъ къ кор-
 нямъ дубы съ свисомъ,
 Сполбами вѣетъ прахъ, — крушитъ дре-
 веснымъ лисомъ,
 Кавыломъ воздымаетъ снѣжь.

* * *

Возбѣлъ на хлябъ, содвинулъ воду,
 Вершитъ со дна песокъ, бьетъ въ брегъ
 сѣдой волной,
 Покрывъ лице морей угрюмой синевою;
 То съ Норда мечется,—по къ Норду.

* * *

Спустилась пѣма средь сама дни;
 Лишь молнія вѣсь змѣй изъ пучъ зялетъ,
 Всеобщі ужасы природы озаряетъ,
 Перуномъ мещучи огни.

* * *

Уходитъ скопъ въ различны спраны;
 Гадапель ласпочка премѣннымъ въ небѣ
 прямъ,
 То долъ крыломъ мещетъ, по вѣетъ къ
 небесамъ;
 Вскричалися зловѣщи враны.

В сомкнутих ужасомъ устахъ
Нѣмѣющъ жалобы у швари дерзновенной;
Смирясь она мольбой предъ Господомъ
вселенной

Лобзаешъ раболѣпно прахъ.

* * *

И се молчашъ громовъ удары!
Погасли молніи, — проникнулъ дневный
свѣтъ;
Эолъ въ пещеру шель, согнувъ подъ цѣпь
хребешъ;

Дождемъ низпали тучи яры.

* * *

Какъ быспрый вержась водопадъ,
Съ верховъ высокихъ горъ лиешъ рѣку
изъ урны;
Такъ твердь разверзшая дожди пустила
шумны,

Чтобъ взятое отдашь назадъ.

* * *

Мгновенно хлынувшія воды,
И глыбы глиняны, и прахъ влача съ землей
По спогнамъ пошекли нечислою струей,
Какъ будшобы копившись годы.

Какъ топи сдѣлались луга;
 Пріяли видѣ ручьевъ бразды несышы,
 Чшо раломѣ пахаря на пажисяхъ изрышы,
 И хлыщущѣ въ рѣки чрезѣ берега.

* * *

Но се О, радость! изпощились!
 Рѣдѣшѣ ливный дождѣ на часпи раз-
 дробленѣ;
 Спалѣ воздухѣ шравами пріятно окуренѣ;
 Пшицѣ пѣньемѣ роци огласились.

* * *

Согбенны гибкимѣ спебелькомѣ,
 И спройный василекѣ, и колосы осисшы,
 Подвѣяли распрямясь, головки къ верху
 чисшы:

Пьющѣ жадно воду корешкомѣ.

* * *

Лешяшѣ Зефиры легкокрылы,
 Садяшся на лиспки,—прильнули шамѣ, и
 шущѣ;
 То сѣ нихѣ омышу пыль, шо капли въ
 низѣ прясущѣ
 И дующѣ изо всей въ нихѣ силы.

Вкружокъ собравшись безъ вождя,
 На шалость скорые, малюпки ребяшенки:
 „Эй маминька!“—кричатъ, смочивши во-
 волосенки,—

„Поспой! я вырасту съ дождя!“—

* * *

Окно крестьянинъ опкрывая,
 Большой съ чела на грудь усердно крестъ
 кладетъ:

„Мой прудъ“—онъ говоритъ—„ шеперь
 не пропадетъ,

„И нужда не грозитъ мнѣ злая!“—

* * *

Сполѣпный мужъ у входа вратъ,
 Склонясь сѣдинами, дождя внимая шуму,
 Мирскую суешу себѣ приводитъ въ думу,
 И быспрый щасья коловратъ.

* * *

„Какъ падши“—мнитъ онъ—„капли
 водны

„Съ рожденьемъ купно мрутъ, дробясь
 въ самихъ себѣ,

„Такъ бранный человекъ: изшелъ...и сене бѣ!

„Увы! чпожъ почесши народны!

„Почто, разставя братьямъ сѣшь
 „Онъ сладко дружество несешъ на жерп-
 ву лести, —

„Почто кипишь въ немъ желчь, и ядъ
 свирѣпой мести?

„На по ль, чшобъ зло вкусивъ умрешь!

* * *

„Почто изъ нѣдръ семейства мила,
 „Ошъ ложа мирнаго, надежный броса
 кровъ,

„Безумно мечешся межъ зыбкихъ онъ
 валовъ,

„Гдѣ смерть вчера ему грозила!

* * *

„Утѣхи тамо видишь онъ,
 „Нерѣдко мнимыя, — всегда со зломъ сѣ-
 пленны, —

„И броса назади утѣхи сердца вѣрны

„Игрою спалъ мяшежныхъ волнъ!

* * *

„О суешность! дщерь горькой славы!
 „Коликой плашимъ мы за шѣнь твою
 цѣной!

„Какъ идолю тебѣ мы въ дань несемъ
покой,

„И жизни тихія забавы!“—

* * *

Такъ спарецъ рекъ съ собою самъ,
Болѣзнуя въ душѣ о каждомъ лживомъ
шагѣ,
О трагѣ щасія,—и гроба онъ на прагѣ
Позналъ, чѣмъ жертвовалъ мечтамъ.

Ю Н О М У П О Л Л У К С У .

Ю Н О М У П О Л Л У К С У

Среди угрюмой пишины
Добычей спавъ поски душевной ,
Какъ въ небѣ облакъ свившись черной
Темнишъ послѣдній лучъ луны:
Такъ ядомъ горести шемню свои надежды.
Для радостей сомкнулись вѣжды.

* *
 *
 *

Поллуксѣ! мой юный другъ! гдѣ ты?
Тобой рѣдѣетъ мракъ могилы,
Слабѣютъ призраки унылы;
Какъ въ полѣ скошенны цвѣтны
Увянушъ,—но живушъ небесною росю:
Такъ я, Поллуксѣ, живу шобою.

Колико милъ швой кропкїй взоръ,
 Порука внушрренной доброшы!
 Какъ узника среди работы
 Прельщаетъ нѣжный пшичекъ хоръ;
 Какъ юной сосною Зефиръ шумя, льспшитъ
 слуху:

Такъ голосъ швой прїяшенъ уху.

* * *

Поллуксѣ! почто тебя здѣсь нѣшѣ!
 О! сколь красы соединенной
 Въ улыбкѣ зрю швоей я нѣжной!
 Какъ упра лѣпняго разсвѣшѣ
 Не ослабляетъ глазъ,—но въ душу льетъ
 оспраду:

Такъ шы, Поллуксѣ, прїяшенъ взгляду.

* * *

За чѣмъ прїшекъ, послушный другъ!...
 Здѣсь адъ въ моемъ уединенїи;
 Въ немъ горесъ вѣчная, шомленье;
 Въ немъ фурїи шерзающъ духъ.
 Нѣшѣ! возвратись, Поллуксѣ! и пользуй-
 ся весною;

Тебѣ ль мрачипъ себя шоскою!—

Спѣши къ возлюбленной своей,
 Спѣши! Камилла за клавиромъ!
 Поетъ любви власъ надъ міромъ;
 Любовь побой знакома ей.
 Поетъ,—и томный вздохъ изъ груди вы-
 лезаетъ;
 Слабѣетъ голосъ, исчезаетъ.

* * *

Ты внялъ,—и блѣдный цвѣтъ лани
 Румянцемъ легкимъ опшѣнился;
 Въ нихъ огонь души швоей разлился.
 Какъ Сиріусъ во тьмѣ блещишь,
 Такъ крошкіе швои вдругъ взоры засвер-
 кали:
 Слова раждались, умирали.

* * *

Поллуксъ! я не зову тебя!
 Ужасенъ видъ моей пемницы!
 Сюда, ни даже лучъ денницы
 Не проникалъ согрѣшь меня,
 Отъ хлада стынеть кровь! не вѣрь! мой
 умъ блуждаетъ:
 Увы! здѣсь пламя прошекаетъ.

Гдѣ я? чья видѣлся мнѣ пѣнь?
 Прелестна, съ русыми власами,
 Одѣша легкими парами,
 Свѣпла, какъ Майскій день,
 Съ улыбкой нѣжною мнѣ руку прости-
 раешь;
 Какъ Ангелъ, съ крошосью вѣщаешь:

* * *

„Оставь мечты своей предметъ,
 „Теки со мной въ мои чершогги;
 „Печалямъ нѣшъ шуда дороги,
 „Ни фурій шамъ, ни пламя нѣшъ.
 „То божество, кому изъ слезъ приносишь
 дани,
 „Въ вѣкъ не простретъ къ не-
 щасной длани.

* * *

„Теки со мной: нашъ сладокъ сонъ!
 „Доколь шебѣ влачишь оковы?
 „Иль жершвы вымышляя новы,
 „Иль горешный пуская сонъ,

„Ты мыслишь премѣнишь судьбу опре-
дѣленье?

„Увы! удѣлъ швой: заблужденье.“

* * *

Рекла и скрылась въ небесахъ.
О юноша! по образъ друга,
То нѣжныхъ лѣтъ моихъ подруга
Ко мнѣ спускалась въ облакахъ,
То та, которая бѣды со мной дѣлила,
И ахъ! покой одна вкусила.

СЪ ПРИМОРСКАГО БЕРЕГА.

1806 года.

СВЪ ПРИМОРСКАГО БЕРЕГА.

1806 года.

Свѣтлое море
Свъ небомъ слилось,
Свъ шихостью волны
Плещуть на берегъ,
Крошкія зыби
Чуть чуть дрожатъ.

* * *

*

Солнце погасло,
Мѣсяца нѣтъ;
Заревомъ алымъ
Западъ блеститъ,
Плещы на гнѣздахъ,
Въ кущахъ спада.

Все вдругъ умолкло,
 Всѣ по мѣстамъ.
 Въ комнатахъ тихо
 Шороху нѣтъ;
 Дѣти прижались
 Скромно въ углахъ.

* *

*

Лина коснулась
 Арфы струнамъ:
 Арфа злая
 Гласъ издала;
 Звуки согласны
 Съ Линой поющъ.

* *

*

Розовымъ пламенемъ
 Свѣшилъ каминъ;
 Скачешъ по углямъ
 Ясный огонь;
 Дымъ шемносѣрой
 Вьется столбомъ.

Пламень люпѣйшій

Душу палишь ;
 Сердце помился,
 Высохло все:
 Ядъ протекаетъ
 Въ жилахъ моихъ.

* *

*

Слезы изсыкли
 Въ мушныхъ очахъ ;
 Вздохи преспали
 Грудь воздымашь ;
 Рѣчь замираешъ
 Въ хладныхъ устахъ !

* *

*

Море, взволнуйся !
 Гробомъ мнѣ будь !
 Арфа злапая !
 Громомъ ударь !
 Пламень, разлейся ,
 Вѣдну сожги !

Н А Р А З Л У К У

Н А Р А З Л У К У

Разлука смерти образъ люшой,
Когда лія по шѣлу мразъ
Съ послѣдней бышя минушой
Она скрываетъ свѣтъ отъ глазъ,

* * *

Гдѣ міръ съ сокровищами земными!
Гдѣ ближніе,—души магнитъ?
Спремися мысль къ нимъ,—и не съ нами;
Блуждаетъ взоръ въ нихъ,—и не зритъ.

* * *

Духъ всуѣ напрягаетъ силы;
Языкъ слагаетъ рѣчь,—и ахъ!
Уста безмолвствуютъ оспылы:
Ни въ духъ силъ нѣтъ,—ни въ устахъ.

* * *

Со смертію сходна разлука,
Когда по жиламъ пробѣжавъ,
Смертельна въ грудь вступаетъ мука,
И бранный рушился составъ.

Часть. I

10

То сердце жметъ,—по рветъ на часпи;
 То жжетъ его,—по холодитъ;
 То болью заглушаетъ спраспи;
 То муку жалоспью глушитъ.

* * *

*

Трепещетъ сердце и престало!
 Трепещетъ вновь еще сильнѣй;
 Вновь смерти ощущая жало,
 Спраданьемъ новымъ споритъ съ ней.

* * *

*

Разлука смерти образъ лютой!
 Нѣтъ! смерть не споль еще спрашна!
 Съ послѣдней бышя минушой
 Престанетъ насъ перзаетъ она.

* * *

*

У ней усопшїе не въ волѣ:
 Блюдетъ покой ихъ вѣчный хладъ;
 Разлука насъ перзаетъ болѣ:
 Разлука есть душевный адъ!

Когда минуша роковая!
 Языкъ свой произнесъ просни;
 Смерть въ сердце мнѣ тогда всупая
 Спо мукъ велѣла вдругъ снести.

* *

*

И мразъ и огонь я ощутила,—
 Томленье, нѣжность, скорбь и страхъ,—
 И жизненна исчезла сила;—
 И словъ не спало на устахъ.

* *

*

Вдругъ сердца сильны пренешанья;
 Вдругъ сердца нѣшъ,—померкнулъ свѣшъ;
 То шажкій вздохъ,—по нѣшъ дыханья:
 Души, движенья, гласа нѣшъ!

* *

*

Гдѣ часъ разлуки многоцѣнной?
 Ты въ думѣ, въ сердцѣ, не въ очахъ!
 Ищу все вокругъ уединенно;
 Зову все мертво какъ въ гробахъ!

*

Вошце я чувствва обольщаю ,
 И лживыхъ призраковъ полна ,
 Обрѣспь себя съ собою чаю :
 Увы! шоска при мнѣ одна!

* *
 *

Вошце возвратѣ швой вижу скорый ;
 Окружнымъ шопопомѣ будясь ,
 Робѣя и пошупя взоры ,
 Незапно познаю швой гласѣ!

* *
 *

Вошце разсудка изшпуленье, —
 Смяшенна радость сердца вновь !
 Обманѣ, обманѣ! одно шомленье.
 Разлука не щадитѣ любовь !

* *
 *

Разлука образѣ смерти люшой ;
 Но смерти злѣе во сто разѣ!
 Ты съ каждой бышя минушой
 Спокрашно умерщвляешь насѣ !

С Т А Н С Ы.

Подражаніе Лесбоской стихотворицѣ.

Блаженъ, кто кропкій взоръ швоихъ
 очей встрѣчаетъ;
 Въ немъ сладкій пѣствъ возшоргъ, въ немъ
 рай свой почерпаешъ
 Тотъ зла земныхъ существъ, какъ Ангелъ
 въ небѣ чуждъ!
 Того въ мразѣ сѣвера лучъ жаркій грѣшъ
 южный;
 Тотъ въ златѣ, въ почестяхъ, не знаешъ
 скорбныхъ нуждъ;
 Тому ни кровные, ни сонмъ друзей не-
 нужны;
 Къ бессмертнымъ пресѣлясь онъ брешъ
 земный забылъ.

*

*

*

Блаженъ, кто словъ швоихъ гармоній
 внимаетъ!
 Ихъ звука чарами слухъ алчный насы-
 щаетъ!
 Тому средь знойныхъ Аравіи степей
 Грудь пламенну свѣжшъ прохладный
 вѣшрѣ востока!

Тотъ слышитъ гласы арфъ, гдѣ препенный Орфей
 Сливаешь спррастну пѣснь съ журчаніемъ
 поллока:
 Безсмѣнная вѣсна порхаешь вокругъ его.

* * *

*

Блаженъ, кто усмѣ своихъ улыбку
 созерцаешь!
 Въ чистѣйшій покъ своихъ веселій
 проницаешь!
 Тотъ благо бытія цѣнитъ всѣхъ выше
 благъ!
 Тотъ вкупѣ чувствуетъ и радость, и
 помленье,
 И бѣглый огнь ланишь, и яркій свѣтъ
 въ очахъ,
 И сердца препенъ вдругъ, и духа цѣпленіе:
 Онъ въ нѣгахъ плаваешь блаженствомъ
 пресыпаясь.

О Т Р Е Ч Е Н И Е.

О Т Р Ъ Ч Е Н І Е.

Увянь душистый лавръ, зеленый,
Вплешенный вновь въ мои власа!
Спади, какъ молніей сожженный, —
Не пы главъ моей краса!
Спади! — да съ прахомъ ногъ шебя моихъ
смѣсю!

* * *

Изсякни для меня прозрачный
Наспальскихъ, сладкихъ водъ ручей;
Пусть славою упишься алчный
Прохладой манишься швоей:
Я водъ швоихъ вкусишь не жажду.

* * *

Порвишься спруны на цѣвницѣ!
Почто миѣ гласъ созвучный данѣ?
Почто миѣ почестъ, какъ пѣвицѣ?
Почто хвалы далекихъ спранѣ?
Какъ эховъ пушотѣ, онѣ во слухѣ гибнутѣ.

Что мнѣ вселенной удивленье?

Что цѣпь вѣковъ? Попомнива гласъ?

Мнѣ мѣръ,—единыхъ успѣ движенье;

Мнѣ цѣпь вѣковъ,—единый часъ:

А почесши,—а слава дымъ.

* * *

Вонъ шамъ, на пвердомъ основаньи

Воздвигнушъ изъ алмаза храмъ;

Его сверкающи сяньи,

Подобно Фебовымъ лучамъ,

Изъ края въ край вселенну озаряюшъ.

* * *

Вокругъ его сонмъ игръ, веселья;

Внутри пославленъ мой кумиръ:

Туда хожу на поклоненья,

Тамъ звукъ извлекаю лиръ,

И гласъ прерывистый съ перспами со-
глашаю.

* * *

Кпо легки облака перловы,

Отъ жертвѣ ко храму возсылалъ?

Кпо свѣжіе вѣнцы лавровы

Кв стопамъ кумира полагалъ?

Кпо розы, миршы несъ, лилеи и ясины?

Не я ль, роскошной Флоры шкани,
 Къ нему перенесла на шронѣ?
 Но что кумиру почестъ, дани?—
 Изваянѣ изѣ мешалла онѣ:
 Къ мольбѣ,—къ куренью,—къ фиміамамѣ
 хладенѣ.

* * *

Вошце маспики благовонны
 На жершвениомѣ я жгу огнѣ;
 Вошце слагая гимны спройны,
 Пою хвалы ему однѣ:
 Движенъя нѣшѣ ни устѣ, ни вѣждѣ вѣ
 неблагодарномѣ.

* * *

Что смертныхъ шепени? что слава?
 Что громъ похвальныхъ, пышныхъ словѣ?
 Надменныхъ хладная забава:
 Мечша помѣшанныхъ умовѣ!
 Гордецѣ чуждѣ радостей, средѣ славы ча-
 сто спонешѣ.

* * *

Взгляни! Мидасѣ злашлюбивый
 Томишся злапомѣ окруженѣ;
 Паль сѣ вышоты Икарѣ кичливый,

За буйный замыслъ пораженъ;
Рвущъ дерзкаго грудь Прометей враны.

* * *

Орфей не гнался за мечтами,
Не спавилъ въ славу сердца хладъ;
Взгляни! Онъ помѣщенъ съ богами:
Его любовь почпилъ самъ адъ,—
И Флегетонъ кипѣшь, и псы зіяшь престали.

* * *

Прешаешь ли Боги къ ощущеньямъ,
Прешаешь ли сердце опверзашъ?
Ко гласу лирному, къ моленьямъ,
Прешаешь ли смершнымъ слухъ склоняешь?
Не искра ль божества ихъ грудь блюдешь
отъ мраза?

* * *

Умолкни лира психозвучна!
Почто пвой слабый гласъ?—Престань...
Съ мешаломъ пвердосшь неразлучна;
Съ кумиромъ,--жертвѣ масличныхъ дань;
Со мной могильный мракъ, и пишина
усопшихъ.

НА ДАЧУ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА
И. И. КУШЕЛЕВА.

1811 года.

НА ДАЧУ ЕГО ПРЕВОС. И. И.
КУШЕЛЕВА.

1811 года.

Не сонъ, не рѣзвыя ль мечты
Моими чувствами играющъ ;
Для ложа мирры мнѣ сплешающъ ,
Для сѣни зыбкіе цвѣты?
Не Флоры ль я въ душистомъ царствѣ?
Не кипраль чародѣйства въ рабствѣ?
Камисы ль вижу чудеса?

Ея, ея обманчива краса!

*

*

*

Нѣтъ! чары овладѣвъ умами
Не нѣжатъ сердце; но помятъ:
Прельстия коварными красами
Излишней пышностью стяжашъ;
Не дышущъ сельской простою;
Здѣсь садъ Киприды предо мною!
Пафосская богиня здѣсь!

Она, она! ея срѣшаю весь!

Нѣтъ! въ розахъ не видашь колчановъ!
 Не скрыто въ миршахъ острыхъ стрѣлъ!
 Мой смѣлый духъ не оробѣлъ!
 Не спяшь Эропы межъ шюльпановъ!
 Не вижу ополченныхъ рукъ!
 Тешивой не грозилъ мнѣ лукъ:
 То видно область бывша рая.

Она, она! невинная просая!

*

*

*

Бѣжитъ у входа чистый токъ;
 Глядишь свердь въ струи прозрачны;
 Лежатъ, какъ рамы бреги злачны;
 Какъ злато свѣшился песокъ;
 Спадами рыбы подплываютъ;
 Госпей непрелестно вспрѣчаютъ,
 Рывясь бѣютъ плесомъ по волнамъ:

То рай, то рай, въ кошоромъ жилъ Адамъ!

*

*

*

Въ кустахъ звѣрочки разношерстны
 Неробко скачутъ по шравѣ,

Св листковъ собирая капли росны:
 Сей бѣлъ,—шотъ св звѣздкой на главѣ;
 На вѣткахъ тѣ, кошоры цапки;
 А шѣ на задни сѣли лапки:
 У насъ въ садахъ не водъ звѣркамъ!
 То рай, то рай, въ кошоромъ жилъ
 Адамъ.

* *

*

Малюшокъ пшашекъ вереницы
 Поюшъ, не зная ешлы спрахъ,
 Гошовы гнезда вишь въ рукахъ!
 Климашовъ разныхъ крупны пшицы,
 Изъ многихъ спранъ собравшись памъ
 Бѣгушъ за госшемъ по пятамъ!
 Въ такой жилъ св пварью дружбѣ прочной
 Адамъ, Адамъ лишь шолько непо-
 рочной!

* *

*

Весь воздухъ накурень масшикой;
 Стоишъ изъ розъ тѣнисный лѣсв;

Свился хмѣль въ кущи съ повиликой,
Древа касающся небесъ;
Полдневна солнца жаръ умбрень:
Таковъ былъ рай; но онъ поперень!
Здѣсь Баринъ Руской долженъ жить!
Кому жъ, кому жъ иному можно быть?

ОГЛАВЛЕНІЕ

Первой части.

	Стран.
На истребленіе Французовъ.	3
Пѣснь Александру Великому.	27
Усердное призываніе Александра.	45
Поздравленіе Ея И. В. Императрицѣ	
ЕЛИСАВЕТЪ АЛЕКСѢЕВНѢ.	51
На случай дѣшскаго пиршества.	55
Воззваніе благочестиваго мужа.	63
Тѣмъ, кошорые предлагали мнѣ писать	
гимны.	73
Пѣснь свободѣ.	77
Пѣснь смерти.	87
Майская прогулка болящей.	93
Упрекъ другу.	101
На вопросъ, кто изъ всего дышущаго	
менѣ наслаждается жизнію.	105
Весна.	111
Лѣто.	121
Юному Поллуксу.	131
Съ приморскаго берега.	139

	спраи.
На разлуку.	145
Сшансы.	151
Ошрѣченіе.	157
На дачу Его Превос. И. И. Кушелева.	163

И М Е Н А О С О Б Ъ ,

соблаговолившихъ подписаться на полу-
ченіе сихъ книгъ.

ЭКЗЕМ.

- Ея Высокопрев. Кашерина Ивановна
Нелидова, Фрейлина Двора ИХЪ ИМПЕ-
РАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. 1.
- Его Прев: Иванъ Васильевичъ Тушол-
минъ. 1.
- Его Прев: Юрій Александров: Неледин-
скій-Мелецкій. 1.
- Ея Высокопрев: Кашерина Ивановна
Баронесса Меллеръ-Закомельская. 1.
- Ея Прев: Анна Ивановна Лешерпъ. 1.
- Его Высокопрев. Пешръ Ивановичъ
Баронъ Меллеръ-Закомельскій. 1.
- Его Прев: Пешръ Ивановичъ Тимлеръ. 2.
- Его Сіашельство, Князь Абамелекъ. 3.
- Его Высокоб: Г Карауловъ. 1.
- Его Прев: Ѳедоръ Ивановичъ Апръ-
левъ. 1.
- Его Высокопрев: Николай Александро-
вичъ Загряжской. 1.
- Его Прев: Павелъ Ивановичъ Арсень-
евъ. 1.
- Ея Прев: Кашерина Борисовна Ахвер-
дова. 1.

Его Сіяшельство, Графъ Михайло Андруевичъ Милорадовичъ.	1.
Ея Сіяшельство Графиня Софья Владиміровна Спрогонова.	10.
Его Прев: Семень Александровичъ Щербининъ.	5.
Его Прев: Иванъ Савичъ Горголи.	5.
Ея Сіяшельство, Княгиня Кашерина Ѳедоровна Долгорукова.	1.
Его Сіяшельство, Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ.	2.
Ея Высокоблаг: Софья Юрьевна Самарина.	1.
Его Высокоблаг: Ѳедоръ Васильевичъ Самаринъ.	1.
Николай Пешровичъ Новосильцовъ.	1.
Его Прев: Пешръ Вильмовичъ фонъ Дезинъ.	1.
Его Прев: Александръ Семеновичъ Хвощовъ.	1.
Его Высокоб. Александръ Александровичъ Хвощовъ.	1.
Дмишрій Машвѣвичъ Паглиновскій.	1.
Его Прев. Василій Михайловичъ Поповъ.	1.
Новгородскій Г. Вице - Губернаторъ Пешръ Лукичъ Крыловъ.	1.
Его Сіяшельство, Графъ Евгений Михайловичъ Коховской.	1.
Александръ Васильевичъ Кочубей.	1.
Ея Сіяшельство, Графиня Софья Ивановна Мейсперъ.	1.

Гвардіи Офицеръ Забелло.	г.
Его Прев. Пешръ Сергѣевичъ Кайсаровъ.	г.
Его Благородіе Карль Ивановичъ Зейдель.	г.
Ея Сіапшельство, Княгиня Вѣра Іонова Дондукова-Корсакова.	г.
Его Высокоб: Михайло Александровичъ Корсаковъ.	г.
Его Благород. Алексѣй Петровичъ Пещуровъ.	г.
Его Высокородіе Александръ Михайловичъ Искрицкій.	г.
Его Высокоб. Василій Ивановичъ Солодовниковъ.	г.
Его Высокоб. Федоръ Николаевичъ Глинка.	г.
Его Высокор: Иванъ Ивановичъ Дми- шревскій.	г.
Его Прев: Пешръ Амплѣевичъ Шепелевъ.	г.
Его Прев: Иванъ Григорьевичъ Жевановъ.	г.
Его Прев: Федоръ Николаевичъ Посниковъ.	г.
Неизвѣстный.	г.
Его Высокоб: Иванъ Петровичъ Бунинъ.	г.
Ея Прев: Марья Алексѣевна Крыжановская.	г.
Его Высокоб: Иванъ Евграфовичъ Уковъ.	г.

Его Высокоб: Иванъ Спепановичъ Пав- ловъ.	1.
Его Высокоб. Маркъ Пепровичъ Дѣ- евъ.	1.
Его Благор. Иванъ Семеновичъ Спа- хановъ.	1.
Неизвѣстный.	1.
Его Высокоб. Александръ Ивановичъ Казначѣевъ.	1.
Его Благор. Яковъ Николаевичъ Тол- стой.	1.
Его Благор. Александръ Евграфовичъ Хлоповъ.	1.
Его Высокоб. Михайло Спепановичъ Копляревскій.	1.
Ея Высокоб. Прасковья Ивановна Ено- хина.	1.
Ея Прев. Дарья Андрѣевна Красов- ская.	1.
Ея Прев: Кашерина Семеновна Лиса- невичева.	1.
Его Высокоб: Сергѣй Васильевичъ Бо- лошниковъ.	1.
Его Высокоб. Евграфъ Пепровичъ Глинка.	1.
Его Высокоблагод: Ѳедоръ Ефимовичъ Шваршцъ.	1.
Ея Благородіе Кашерина Машвѣевна Тамизова.	1.
Ея Высокоб. Марья Машвѣевна Ми- хайлова.	1.

- Ея Высокоб. Напалья Васильевна Глад-
кая. 1
- Его Благород: Степанъ Машвѣвичъ
Лалаевъ. 1.
- Его Высокоб: Иванъ Машвѣвичъ Ро-
коповъ. 1.
- Его Прев: Михайло Степановичъ Пер-
ской. 1.
- Дѣвица Марья Александровна Овцына. 1.
- Его Прев: Кирила Александровичъ На-
рышкинъ, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА Гофмаршалъ. 1.
- Его Высокоб: Алексѣй Егоровичъ Ти-
шовъ. 1.
- Его Благород: Александръ Ивановичъ
Клеменшъ. 1.
- Его Высокоб: Михайло Николаевичъ
Лерманшовъ. 1.
- Ея Прев: Анна Андрѣевна Модерахъ. 1.
- Ея Высокопрев: Анна Пешровна Ха-
ныкова. 1.
- Гвардіи Порупчикъ Ханыковъ. 1
- Его Прев: Иванъ Ѳедоровичъ Удомъ. 1.
- Его Высокоб. Александръ Васильевичъ
Аничковъ. 1.
- Его Прев: Яковъ Пешровичъ Реме-
шьевъ. 1
- Спашскій Совѣшникъ Дмипрій Про-
кофьевичъ Познякъ. 1.
- Его Высокоб: Лука Ивановичъ Поповъ. 1.

Марья Ивановна Забелло.	1.
Коллежскій Ассессоръ Рихшеръ.	1.
Полковникъ Соломка.	1.
Надворный Совѣтникъ Михаловскій.	1.
Гвардіи Порупчикъ Воронковскій.	1.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Василій Степановичъ Поповъ.	1.
Его Прев: Александръ Александровичъ Бибиковъ.	1.
Московской фабрикантъ Алексѣй Гри- горьевичъ Александровъ.	1.
Московской фабрикантъ Александръ Дмитріевичъ Грачевъ.	1.
Московскій кузнецъ Сергій Сергѣевичъ Барановъ.	1.

В ъ К і е в ъ :

Его Высокопрев: Николай Николае- вичъ Раевскій.	1.
Ея Высокопрев: Софья Алексѣвна Ра- евская.	1.
Ея Высокопрев: Кашерина Николаевна Раевская, Фрейлина Двора ИХЪ ИМПЕ- РАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.	1.
Ея Высокоб: Анна Николаевна Дупельшъ.	1.
Ея Прев: Елена Пешровна Шпербергъ.	1.
Ея Высокоб: Марья Пешровна Оболен- ская.	1.
Его Сіашельшво, Князь Николай Ипси- данши.	1.

- Его Сіяшелство, Князь Дмитрій Ипси-
ланши. 1.
- Ея Прев: Варвара Степановна Массе. 1.
- Его Высокоб: Осипъ Антоновичъ Злош-
ницкій. 1.
- Ея Высоблагор. Анна Александровна
Турчанинова. 1.
- Его Высокоб: Василій Ивановичъ Да-
выдовъ. 1.
- Ея Прев: Кашерина Николаевна Да-
выдова. 1.
- Ея Прев: Аглая Антоновна Давыдова. 1.
- Его Прев: Михайло Федоровичъ Орловъ. 2.
- Его Прев. Алексѣй Пешровичъ Орловъ. 1.
- Его Прев: Александръ Львовичъ Давы-
довъ. 1.
- Г. Генераль-Маіоръ Масловъ. 1.
- Ея Высокоб: Анна Павловна Крамина. 1.
- Его Благор. Николай Ивановичъ Дру-
жининъ. 1.
- Ея Высокоб: Марья Ивановна Лолеръ. 1.
- Ея Высокоб: Елена Александровна За-
хоржевская. 1.
- Его Высокоб: Сергѣй Николаевичъ
Грековъ. 1.
- Ея Прев: Софья Львовна Бороздина. 1.
- Въ Черниговѣ:*
- Его Прев: Пареевъ Ивановичъ Левченко. 1.